

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ИНТЕРНАУКА»**

**Сборник тезисов научных трудов
XXXIII МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ:
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»**

«30» августа 2018

**Москва – Астана – Харьков – Вена
2018**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ИНТЕРНАУКА»

Сборник тезисов научных трудов

**XXXIII МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ:**

**«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»**

«30» августа 2018

Збірник тез наукових праць

**XXXIII МІЖНАРОДНА
НАУКОВО-ПРАКТИЧНА КОНФЕРЕНЦІЯ:
«АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ СУЧАСНОЇ НАУКИ»**

«30» серпня 2018

Abstracts of scientific papers

**XXXIII INTERNATIONAL
SCIENTIFIC-PRACTICAL CONFERENCE:
«ACTUAL PROBLEMS OF MODERN SCIENCE»**

August 30, 2018

Москва–Астана–Харьков–Вена
2018

ББК 20
УДК 001
А-43

Актуальные проблемы современной науки: сборник тезисов научных трудов XXXIII Международной научно-практической конференции (Москва–Астана–Харьков–Вена, «30» августа 2018 года) / Международный научный центр, 2018. — 98 с.

В сборнике представлены материалы XXXIII Международной научно-практической конференции: «Актуальные проблемы современной науки».

Материалы публикуются на языке оригинала в авторской редакции.

Редакция не всегда разделяет мнения и взгляды автора. Ответственность за достоверность фактов, имен, географических названий, цитат, цифр и других сведений несут авторы публикаций.

При использовании научных идей и материалов этого сборника, ссылки на авторов и издания являются обязательными.

© Авторы статей, 2018
© Международный научный центр, 2018
© Международный научный журнал
«Интернаука», 2018

Редакционная коллегия

Глава редакционной коллегии: **Тарасенко Ирина Алексеевна** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Заместитель главы редакционной коллегии: **Коваленко Дмитрий Иванович** — кандидат экономических наук, доцент (Украина)

Заместитель главы редакционной коллегии: **Золковер Андрей Александрович** — кандидат экономических наук, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Румянцев Анатолий Александрович** — доктор технических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Сергейчук Олег Васильевич** — доктор технических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Беликов Анатолий Серафимович** — доктор технических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Мельник Виктория Николаевна** — доктор технических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Наумов Владимир Аркадьевич** — доктор технических наук, профессор (Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Луценко Игорь Анатольевич** — доктор технических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Пахрутдинов Шукридин Илесович** — доктор политических наук, профессор (Республика Узбекистан)

Член редакционной коллегии: **Степанов Виктор Юрьевич** — доктор наук по государственному управлению, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Дегтярь Андрей Олегович** — доктор наук по государственному управлению, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Дегтярь Олег Андреевич** — доктор наук по государственному управлению, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Колтун Виктория Семеновна** — доктор наук по государственному управлению, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Щербан Татьяна Дмитриевна** — доктор психологических наук, профессор, Заслуженный работник образования Украины, ректор Мукачевского государственного университета (Украина)

Член редакционной коллегии: **Цахаева Анжелика Амировна** — доктор психологических наук, профессор (Российская Федерация, Республика Дагестан)

Член редакционной коллегии: **Сунцова Алеся Александровна** — доктор экономических наук, профессор, академик Академии экономических наук Украины (Украина)

Член редакционной коллегии: **Денисенко Николай Павлович** — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Международной академии инвестиций и экономики строительства, академик Академии строительства Украины и Украинской технологической академии (Украина)

Член редакционной коллегии: **Кухленко Олег Васильевич** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Чубукова Ольга Юрьевна** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Драган Елена Ивановна** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Захарин Сергей Владимирович** — доктор экономических наук, старший научный сотрудник, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Скрипник Маргарита Ивановна** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Ефименко Надежда Анатольевна** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Мигус Ирина Петровна** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Смолин Игорь Валентинович** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Шинкарук Лидия Васильевна** — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Украины (Украина)

Член редакционной коллегии: **Гоблик Владимир Васильевич** — доктор экономических наук, кандидат философских наук, доцент, Заслуженный экономист Украины (Украина)

Член редакционной коллегии: **Заруцкая Елена Павловна** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Вдовенко Наталия Михайловна** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Копилюк Оксана Ивановна** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Ниценко Виталий Сергеевич** — доктор экономических наук, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Шевчук Ярослав Васильевич** — доктор экономических наук, старший научный сотрудник, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Рамский Андрей Юрьевич** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Мухсинова Лейла Хасановна** — доктор экономических наук, доцент (Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Задерей Петр Васильевич** — доктор физико-математических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Байчоров Александр Мухтарович** — доктор философских наук, профессор (Республика Беларусь)

Член редакционной коллегии: **Ильина Антонина Анатольевна** — доктор философских наук, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Сутужко Валерий Валериевич** — доктор философских наук, доцент (Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Стеблюк Всеволод Владимирович** — доктор медицинских наук, профессор криминалистики и судебной медицины, Народный Герой Украины, Заслуженный врач Украины (Украина)

Член редакционной коллегии: **Щуров Владимир Алексеевич** — доктор медицинских наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории коррекции деформаций и удлинения конечностей (Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Свиридов Николай Васильевич** — доктор медицинских наук, главный научный сотрудник отдела эндокринологической хирургии, руководитель Центра диабетической стопы (Украина)

Член редакционной коллегии: **Иоелович Михаил Яковлевич** — доктор химических наук, профессор (Израиль)

Член редакционной коллегии: **Сопов Александр Валентинович** — доктор исторических наук, профессор (Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Свинухов Владимир Геннадьевич** — доктор географических наук, профессор (Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Сенотрусова Светлана Валентиновна** — доктор биологических наук, доцент (Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Кузава Ирина Борисовна** — доктор педагогических наук, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Бабина Юлианна Ивановна** — докторантка (Республика Молдова)

Член редакционной коллегии: **Коньков Георгий Игоревич** — кандидат технических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Русина Юлия Александровна** — кандидат экономических наук, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Белялов Талят Энверович** — кандидат экономических наук, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Сибирянская Юлия Владимировна** — кандидат экономических наук, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Щепанский Эдуард Валерьевич** — кандидат экономических наук, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Криволапов Василий Сергеевич** — кандидат экономических наук, доцент (Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Саньков Петр Николаевич** — кандидат технических наук, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Артюхов Артем Евгеньевич** — кандидат технических наук, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Филева-Русева Красимира Георгиева** — кандидат психологических наук, доцент (Республика Болгария)

Член редакционной коллегии: **Баула Ольга Петровна** — кандидат химических наук, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Вавилова Елена Васильевна** — кандидат сельскохозяйственных наук, доцент (Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Вицентий Александр Владимирович** — кандидат математических наук, доцент (Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Мулик Екатерина Витальевна** — кандидат наук по физическому воспитанию и спорту, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Олейник Анатолий Ефимович** — кандидат юридических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Химич Ольга Николаевна** — кандидат юридических наук (Украина)

Член редакционной коллегии: **Фархитдинова Ольга Михайловна** — кандидат философских наук (Украина)

Содержание

СЕКЦИЯ 1. БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	9
Артикходжаева Барнохон Алишеровна Перспективы получения фосфолипидов для использования в отраслях отечественной промышленности	9
СЕКЦИЯ 2. ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ	13
Мирза-Сіденко Валентина Миколаївна Флористичні та ценотичні особливості лучних степів території Кіровоградської області	13
СЕКЦИЯ 3. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ	13
Фоменко Таміла Вікторівна Добір і відбір кадрів як одна з базових кадрових технологій управління персоналом державної служби	17
СЕКЦИЯ 4. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	20
Khaydarova Nigora Actual problems of uzbek animation art in modern science	20
СЕКЦИЯ 5. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	24
Задорожня Ольга Анатольевна Первые руководители «Товарищества Западно-сибирского пароходства и торговли» (1898–1918 гг.)	24
СЕКЦИЯ 6. МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	29
Абдурашидов Абдурауф Абдурашид угли Влияние уровня производственной пыли на аллергенную реактивность организма экспериментальных животных	29
СЕКЦИЯ 7. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	33
Тухватуллина Марина Александровна Кампания общественного участия как инструмент повышения эффективности муниципального управления	33
СЕКЦИЯ 8. ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	39
Малаксиано Николай Александрович Определение сроков замены старого оборудования на оборудование нового типа	39

СЕКЦИЯ 9. ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И СПОРТ	44
Дмітрієва Ніколь Субханівна	
Значения та використання фази суперкомпенсації при підготовці висококваліфікованих спортсменів	44
СЕКЦИЯ 10. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	48
Щербакова Ирина Владимировна	
Гендерные особенности вербальных и невербальных средств выражения эмоционального состояния персонажа в художественном тексте (на материале русского и немецкого языков)	48
СЕКЦИЯ 11. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	53
Алиев Шафа Тифлис оглы, Гусейнов Шамиль Эльшан оглы	
Актуальные проблемы и перспективы создания совместной азербайджано-российской логистической инфраструктуры в химической промышленности.....	53
Алиев Шафа Тифлис оглы, Сазмани Нармин Эльдар кызы	
Актуальные вопросы развития логистической системы Азербайджана в контексте международных транспортных проектов	58
Козакевич Ольга Романівна	
Валютный рынок та основні види валютних операцій	66
Коропецкий Олег Александрович	
Технологія здійснення діагностики в системі менеджменту підприємства.....	68
Манцаева Айса Анатольевна	
Определение отраслей применения кластерной активации в Республике Калмыкия	71
Окрут Ксения Сергеевна	
Мотивация персонала как составляющая человеческого капитала ...	76
Окрут Ксения Сергеевна	
Проблема гендерного неравенства в оплате труда.....	80
Свирина Наталья Александровна	
Зависимость состояния рынка недвижимости от воздействия внешних факторов.....	84
Цалкович Егор Александрович	
Внутрифирменные ресурсы, используемые при формировании ценностного предложения	90
СЕКЦИЯ 12. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	93
Цветкова Ирина Геннадьевна	
Проблемы правового регулирования криптовалютной деятельности... 	93

Секция 1. БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Артикходжаева Барнохон Алишеровна
*преподаватель кафедры Микробиологии и биотехнологии
Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛУЧЕНИЯ ФОСФОЛИПИДОВ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ОТРАСЛЯХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Фосфолипиды очень важны для здоровья клеток, а значит, для всех органов и организма в целом. Фосфолипиды входят в состав билипидного (жирового) слоя клеток, защищающего клетки от внешнего воздействия. При хронической нехватке этих компонентов клетки не могут нормально функционировать, что приводит к ухудшению состояния сердечно-сосудистой системы, центральной нервной системы, зрительного аппарата, снижению иммунитета.

Фосфолипиды подразделяют на фосфолипиды растительного и животного происхождения. В растениях фосфолипиды содержатся в семенах, в особенности, в семенах масличных и бобовых культур. В организме животных их много в нервной ткани, сердце и печени.

История открытия фосфолипидов берет свое начало с 1939 года, когда они впервые были выделены из соевых бобов. В настоящее время во многих странах налажена технология получения фосфолипидов из семейства бобовых. Однако, в литературе встречается большое количество источников, в которых показаны возможности получения растительных фосфолипидов из лекарственных трав.

Растительный мир в нашей стране богат и разнообразен. Растительный покров Узбекистана насчитывает около 4230 видов, 1028 родов из 138 семейств. Среди них — 492 культурных и разводимых растений из 79 семейств. Из дикорастущих около 577 видов — лекарственные растения [1].

Разработка технологии получения растительных фосфолипидов из лекарственных трав, прорастающих на территории республики, откроет новые возможности для развития не только фармацевтической, но и других отраслей промышленности.

Г. К. Умарова в своей работе «Липиды травы якорцев стелющихся, произрастающих в Узбекистане» изучила липидный состав травы якорцев стелющихся, произрастающей в Республике Узбекистан, определила сумму неомыляемых веществ, а также выделила нейтральные липиды, гликолипиды и фосфолипиды, установив их жирнокислотный состав и дав количественную оценку.

Е. Ф. Сафонова в своей диссертационной работе «Выделение и изучение фосфолипидов масла семян амаранта» на соискание ученой степени кандидата химических наук под руководством доктора фармацевтических наук, профессора Сливкина А. И. разработала унифицированную методику разделения, идентификации и количественной оценки фосфолипидов масла семян амаранта с последующей стандартизацией изучаемого объекта по всем параметрам качества. В ходе исследований проведена оценка качества масла из семян амаранта по физико-химическим показателям.

В настоящее время виды рода *Amaranthus* культивируются в нашей стране. В Узбекистане с 1991 г. интродуцировано более 40 образцов и форм амаранта, который начинает распространяться как кормовая культура.

А. С. Сикорской, А. А. Назаровой и В. Ф. Селеменевым предложен метод выделения фосфолипидов растительного происхождения из отходов масложировой промышленности. Разработана методика экспресс-анализа растительных масел для выделения и очистки ценных биологических веществ и определения количественного состава фосфолипидов.

Фосфолипиды нашли широкое применение в медицине, косметологии, а также в пищевой, фармацевтической, текстильной, кожевенной и лакокрасочной промышленности.

К примеру, в фармацевтической промышленности фосфолипиды применяются в качестве компонента различных лекарственных форм для общего укрепления нервной системы. Они также применяются при лечении диабета, туберкулеза, рахита и болезней пищеварительных органов. Актуальны вопросы использования препаратов, содержащих фосфолипиды, для лечения лекарственных поражений в организме больного. Это связано с уникальной структурой фосфолипидов и их биологической ролью в мембранах. Фосфолипиды являются специализированными липидами, входящими в состав цитоплазматической

мембраны клеток и ее органелл. В большинстве случаев при поражении печени применение эссенциальных фосфолипидов является патогенетически обоснованным методом лечения, оказывающим положительное влияние на метаболизм белков и липидов и повышающим детоксикационную функцию печени. Фосфолипиды участвуют в восстановлении и сохранении клеточной структуры печени и фосфолипидзависимых ферментных систем. Такие препараты относят к гепатопротекторам. При дефиците фосфолипидов происходит нарушение липидного обмена, что приводит к жировой дистрофии печени. Благодаря своим свойствам, фосфолипиды приводят к регенерации клеточных мембран, восстанавливают мембраносвязанные системы, нормализуют детоксикационную функцию печени.

В настоящее время на фармацевтическом рынке количество препаратов, содержащих фосфолипиды, постоянно растет [2]. Фармацевтический рынок эссенциальных фосфолипидов Узбекистана представлен продукцией «Эвалар» (Россия), «Эссенциале» (Франция), «Энерлив» (Германия), «Фосфолипид» (Румыния), «Эссенциале форте Н» (Германия).

В пищевой промышленности фосфатидные концентраты широко применяются в хлебопекарной, кондитерской и маргариновой отраслях. В хлебопечении фосфатидный концентрат добавляется для улучшения качества теста хлебобулочных изделий и печенья. Потребителем фосфатидных концентратов является также и масложировая промышленность, где они широко применяются при производстве маргарина и майонеза.

Авторы изобретения Р. А. Бринкманис, И. К. Гозите и А. М. Ирген «Способ получения фосфолипидов из растительного сырья» усовершенствовали способ получения фосфолипидов из растительного сырья, которые применяются в производстве маргарина, хлебобулочных и кондитерских изделий [3].

Кормовой фосфатидный концентрат является важным компонентом заменителей цельного молока для телят, где фосфолипиды играют роль физиологически ценного вещества и эмульгатора. Кроме того, фосфолипиды входят в состав рационов кормления свиней, молодняка крупного рогатого скота, овец, цыплят [4].

К непищевым отраслям промышленности, использующим фосфатидный концентрат, относятся текстильная и кожевенная промышленность. В кожевенной промышленности фосфатидный концентрат также используется для приготовления эмульсий, которыми обрабатывают кожу, тем самым повышая ее эластичность. Фосфатидный концентрат является компонентом лаков и красок, он способствует

повышению глубины оттенков краски. В нефтяной промышленности фосфатидные концентраты применяют при производстве смазочных масел для гомогенного распределения их составных частей. В производстве резиновых изделий фосфатидные концентраты применяют для смазки изделий.

Наиболее распространенным в тканях животных и растений типом фосфолипидов является лецитин, который состоит из структурных остатков фосфорной кислоты, холина, жирных кислот, глицерина. Лецитин является также основным фосфолипидом, используемым в составе косметических рецептур. Косметический лецитин (фосфатидилхолин) состоит из структурных остатков фосфорной кислоты, холина, жирных кислот, глицерина. Важными коммерческими производными лецитина, применяемыми в косметике, являются лизолецитин, гидроксिलированный лецитин, лизофосфатидная кислота и гидрогенизированный лецитин [5].

Литература

1. Пулатова Т. П., Халматов Х. Х., Джураев И. Н. Лекарственные растения Ташкентской области / Медицина УзССР, Ташкент 1980.
2. Краснопольский Ю. М., Сенникова И. Г., Волчик И. В., Прохоров В. В. Фосфолипидсодержащие препараты для лечения лекарственных осложнений.
3. © FindPatent.ru — патентный поиск, 2012–2018 <http://www.findpatent.ru/patent/64/642316.html>
4. <https://studopedia.info/3-103053.html>
5. Аверьянова В. А. Использование фосфолипидов в косметике 21.02.2015.

Секція 2. ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

Мирза-Сіденко Валентина Миколаївна
кандидат біологічних наук,
доцент кафедри географії та геоєкології
Центральноукраїнський державний педагогічний університет
м. Кропивницький, Україна

ФЛОРИСТИЧНІ ТА ЦЕНОТИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ ЛУЧНИХ СТЕПІВ ТЕРИТОРІЇ КІРОВОГРАДСЬКОЇ ОБЛАСТІ

Степова рослинність займає близько 1% площі території Кіровоградської області. Справжні степи трапляються переважно в південно-західній та південній частинах регіону, вздовж природної межі Лісостепу та Степу. Локальні ділянки різнотравно-типчаково-ковилових степів приурочені до крутосхилів та яружно-балкових систем в комплексі з байрачними лісами. Фрагменти зональних лучних степів трапляються на усій території, на схилах балок, залізничних насадах, курганах, берегових схилах річкових долин. У басейнах рр. Синюхи, Чорного Ташлика, Плетеного Ташлика, Інгульця та їх притоків локально поширені петрофітно-степові комплекси. Плакорні ділянки степів практично не збереглись. Характерними для даного регіону є ценози степових формацій: *Festuceta valesiacaе*, *Stipeta capillataе*, *Poeta angustifoliaе*, *Botriochloeta ischaemi*, *Crinitarieta villosaе*, *Amygdaleta nanae*, *Caraganeta fruticis*, *Spiraeta hypericifoliaе*. У флорі степів відмічені 15 видів рослин, включених до «Червоної книги України» (*Stipa tirsа*, *S. pennata*, *S. pulcherrima*, *S. dasphylla*, *S. capillata*, *S. lessingiana*, *Pulsatilla nigricans* та ін.). На території області поширено 16 рідкісних рослинних угруповань із складу Зеленої книги України (2009), серед них: 2 — лісових, 10 — степових, 4 — водних [1, с. 26]. В цілому степова рослинність відзначається високим ценотичним та флористичним різноманіттям і має високу наукову цінність.

Зональні лучні степи збереглись здебільшого у північній та центральній частинах досліджуваної території, у південній та центральній частинах вони трапляються на схилах північної експозиції. Для лучних степів характерне переважання злаків та значна різноманітність різнотрав'я. Із злаків найчастіше трапляються *Poa angustifolia* L., *Festuca valesiaca* Gaud., *Stipa pennata* L., *Stipa tirsia* Stev., *Elytrigia repens* (L.) Nevski, *Bromopsis inermis* (Leys.) Holyb, *Bromopsis riparia* (Rehm.) Holub, *Calamagrostis epigeios* (L.) Roth. У складі лучностепоного різнотрав'я характерними видами є *Anemone sylvestris* L., *Filipendula vulgaris* Moench., *Trifolium alpestre* L., *T. montanum* L., *Fragaria viridis* Duch., *Adonis vernalis*, з ефемероїдів відмічені *Gagea lutea*, *Hyacinthella leucophaea* (C. Koch.) Schur., *Muscari neglectum* та інші.

Трав'яний покрив в цих степах під час максимального розвитку (червень-липень) диференційований на 2–3 під'яруси, його проективне покриття складає 70–100%, висота травостою — 60–80 см. Травостій характеризується високим видовим насиченням — 35–45 видів на 100 м². Барвисті лучні степи змінюють аспект до 20 разів на рік.

Лучні степи на досліджуваній території представлені такими формаціями: *Poeta angustifoliae*, *Bromopsideta inermis*, *Elytrigieta repentis*. З рідкісних відмічаємо фрагменти угруповань формації *Cariceta humilis*, а також окремі локалітети із *Stipa pennata*, *Stipa tirsia*.

Формація *Poeta angustifoliae* (тонконогу вузьколистого) найбільш поширена у складів степів *Steppa subpratensis*. Представлена переважно в середніх частинах схилів північної, північно-східної, рідше — південно-східної експозиції з незначним ухилом (10–20°), а також у нижніх частинах крутосхилів південної експозиції. Загальне проективне покриття трав'яного покриву складає 65–85%, частка домінанти становить 30–40%. Співдомінантами є *Koeleria cristata* (L.) Pers., *Elytrigia intermedia* (Host) Nevski, з характерних видів відзначені *Salvia pratensis* L., *Filipendula vulgaris*, *Fragaria viridis*, *Eryngium campestre* L., *Agrimonia eupatoria* L. Видова насиченість фітоценозів досить висока — 30–40 видів на 100 м². Типовими асоціаціями є *Poetum (angustifoliae) festucosum (valesiacaе)*, *Poetum (angustifoliae) stiposum (capillatae)*, *Poetum (angustifoliae) koeleriosum (cristatae)*.

Формація *Bromopsideta inermis* (стоколосу безостого) на досліджуваній території є досить звичайною. Ценози формуються на пологих схилах, переважно в депресивних формах мікрорельєфу. Загальне проективне покриття травостою — 70–80%, участь домінанти — 25–40%. Серед різнотрав'я постійними видами є *Crinitaria villosa* (L.) Grossh., *Stachys recta*, *Salvia nemorosa*, *Nonea pulla* (L.) DC., з рідкісних видів відмічені *Astragalus dasyanthus* Pall., *Carlina biebersteinii* Bernh.

ex Hornem. Характерні асоціації: *Bromopsidetum (inermis) poosum (angustifoliae)*, *Bromopsidetum (inermis) koeleriosum (cristatae)*, *Bromopsidetum (inermis) elytriosum (repentis)*.

Формація *Elytrigietum (repentis)* (пірію повзучого) має значне поширення в складі лучних степів придніпровської частини регіону. Ценози займають різноманітні екотопи — пологі степові схили, днища балок, заплави, перелоги тощо. В угрупованнях загальне проективне покриття складає 65–85%, участь *Elytrigia repens* — 35–60%. Співдомінантами найчастіше виступають *Poa angustifolia*, *Bromopsis inermis*, *Coronilla varia*, *Medicago romanica* та деякі інші види різнотрав'я. З рідкісних та малопоширених видів в ценозах формації відмічені *Adonis vernalis*, *Anemone sylvestris*, *Inula ensifolia* L., *Iris hungarica* Waldst. et Kit. Видова насиченість травостою — 39–40 видів на 100 м². Характерні асоціації: *Elytrigietum (repentis) poosum (angustifoliae)*, *Elytrigietum (repentis) festucosum (valesiacaе)*, *Elytrigietum (repentis) variaherbosum*, *Elytrigietum (repentis) purum*.

Фрагменти реліктових угруповань формації *Cariceta humilis* (осоки низької) виявлені нами лише на схилах Росинської балки, в Олександрійському районі. Загальне проективне покриття травостою — 80–85%, участь доміанти — до 20%. *Carex humilis* утворює нижній ярус трав'яного покриву висотою до 20 см. Відмічені фрагменти асоціацій *Caricetum (humilis) stiposum (capillatae)*, *Caricetum (humilis) festucosum (valesiacaе)*. Угруповання розташовані у нижніх та середніх частинах південно-західного схилу балки.

Ценози с участю *Stipa tirma* і *Stipa pennata* є дуже рідкісними на досліджуваній території. Нами відмічені їх місцезнаходження на степових схилах південно-східної експозиції в урочищах «Кудинове» та «Ковиліві горби», у Знам'янському районі Кіровоградської області, де трапляються асоціації *Festucetum (valesiacaе) stipetum (capillatae)*, *Stipetum (capillatae) purum*. Загальне проективне покриття травостою складає 70–80%, участь *Stipa pennata* — 1–2%, *Stipa tirma* — 1–2%.

В умовах антропогенного навантаження степова рослинність досліджуваної території зазнала значних змін порівняно з іншими типами рослинності. Розораність степів складає 90–95%. Рослинність збережених лише на схилах балок і річкових долин решток степів представлена поєднанням різних стадій і ланцюгів пасквально-дигресивного ряду. Під впливом надмірної пасовищної деструкції та процесів ерозії можуть поширюватися агломеративні угруповання.

Післяпасовищна демуатація степу може бути представлена наступним пасквально-дигресивним рядом: *Festuceta valesiacaе* → *Festuca valesiaca*, *Stipa capillata*, *S. lessingiana*, *Herba varia* → *Festuca valesiaca*,

Stipa capillata, *Poa angustifolia*, *Herba varia* → *Poa angustifolia*, *Elytrigia repens*, *Bromopsis inermis* → монодомінантні угруповання *Bromopsideta inermis*, *Elytrigieta repentis* [2, с. 64]. На слабкорозвинутих або змитих ґрунтах трансформація дерновинно-злакових ценозів у кореневищно-злакові суттєво уповільнена, а на добре розвинутих ґрунтах відбувається інтенсивніше.

Література

1. Мирза-Сіденко В. М. До питання оптимізації елементів структурної будови регіональної екомережі Кіровоградської області / Актуальные проблемы современной науки: сборник тезисов научных трудов XXII Международной научно-практической конференции (Москва–Астана–Харьков–Вена, «28» июля 2017 года) / Международный научный центр, 2017. — 64 с.
2. Мирза-Сіденко В. М. Флора і рослинність Південного правобережного лісостепу на межиріччі Дніпра — Синюхи / В. М. Мирза-Сіденко. — Кіровоград, 2006. — С. 111–113.

Секція 3. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Фоменко Таміла Вікторівна
студент магістратури
Харківського національного університету
міського господарства імені О.М. Бекетова
м. Харків, Україна

ДОБІР І ВІДБІР КАДРІВ ЯК ОДНА З БАЗОВИХ КАДРОВИХ ТЕХНОЛОГІЙ УПРАВЛІННЯ ПЕРСОНАЛОМ ДЕРЖАВНОЇ СЛУЖБИ

Ефективне функціонування будь-якої організації, насамперед, визначається ступенем розвитку її персоналу. Спроможність організації постійно підвищувати фаховий рівень своїх працівників є одним із найважливіших факторів її розвитку. Високих результатів досягає організація, укомплектована відповідною чисельністю працівників, які володіють необхідними знаннями та уміннями, мотивовані до узгодженої з цілями організації поведінки, для яких створено належні умови, тобто сформовано відповідну культуру організацій.

Під управлінням кадрами розуміють процес планування, підбору, підготовки, оцінки і безперервної освіти кадрів [2]. Цей процес направлений на раціональне їх використання, підвищення ефективності виробництва і в результаті покращення життєвого рівня. Планування, формування, розподіл, перерозподіл і раціональне використання людських ресурсів становлять основу управління кадрами. Однією з найважливіших кадрових технологій є саме добір і відбір персоналу. Процеси набору та відбору працівників найбільш складні і відповідальні, оскільки пошук необхідних кадрів полягає у співвідношенні вимог, які висуває роботодавець, і кваліфікації кандидата. В процесі набору та відбору кадрів у першу чергу враховується специфіка організації [3].

Процеси набору й відбору кадрів повинні ґрунтуватися на наукових засадах, оскільки помилки, допущені у їх здійсненні, негативно

позначаться на ефективності роботи організації і на соціально-психологічному кліматі колективу.

Добір кадрів на посади державних службовців та посадових осіб органів місцевого самоврядування повинен базуватись на системі критеріїв, серед яких: високий рівень освіти, бажано економічного, юридичного або загальноуправлінського напрямку, здібність до самоосвіти; спеціальна фахова підготовка в комплексі з практичними знаннями і уміннями застосовувати свої освітянські знання на практиці; висока мораль і етика поведінки; патріотизм; критерій культури, що передбачає знайомство із системою історичних традицій держави, володіння культурним надбанням своєї нації, народу і держави тощо; внутрішня гідність людей, які входять до складу управлінської еліти.

Критерії оцінювання персоналу завжди відповідають концепції управління персоналом і змінюються разом з нею, що пов'язано з невинним розвитком суспільства та його потреб. Наприклад, якщо раніше при доборі, відборі та прийомі на роботу державного службовця та посадової особи органу місцевого самоврядування брали до уваги його старанність та сумлінність, то на даному етапі розвитку суспільства та реформування державної служби цінується його професіоналізм, комунікабельність, ініціативність, цілеспрямованість, стійкість до емоційних та фізичних навантажень.

При здійсненні добору і відбору необхідно дотримуватися наступних принципів:

- комплексність — всебічне дослідження й оцінка особистості кандидата (вивчення біографічних даних, професійної кар'єри, рівня професійних знань і умінь, ділових і особистих якостей, стану здоров'я, тощо);
- об'єктивність — повторюваність результатів оцінки зазначених якостей кандидата при повторних доборах, а також зведення до мінімуму впливу суб'єктивної думки керівника, що приймає остаточне рішення;
- безперервність — постійна робота з добору кращих фахівців, формування кадрового резерву для керівних посад;
- науковість — використання в процесі підготовки і проведення підбору останніх наукових досягнень і новітніх технологій.

Добір кандидатів на посади державної служби повинен забезпечувати відповідність трудового потенціалу та інтелектуально-психологічних особливостей кандидата на державну службу вимогам професійної діяльності в органах виконавчої влади. На державній службі при доборі кандидатів використовують комплекс методів добору, таких як аналіз біографічних даних, тестування, співбесіда, інтерв'ю. Пра-

вильно підібрані методи добору дозволять оцінити професійні, ділові та особисті якості кандидатів на посади державної служби. Підбір прийомів та заходів добору кандидатів на посаду державної служби та результативність застосування методів добору залежить від знань, умінь та навичок спеціалістів служб персоналу та компетентності керівників органу виконавчої влади у сфері управління персоналом [1].

Література

1. Конотопцева Ю. В. Методи добору персоналу державної служби в Україні [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://www.kbuara.kharkov.ua/e-book/db/2014-2/doc/3/02.pdf>
2. Управління персоналом: Навч. посібник / М. Д. Виноградський, С. В. Беляєва, А. М. Виноградська — К.: Центр навчальної літератури, 2006. — 504 с.
3. Хміль Ф. І. Управління персоналом: Підручник / Ф. І. Хміль — К.: Академвидав, 2006. — 488 с.

Секция 4. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Khaydarova Nigora
*Doctoral Student (PhD) of the
Institute of Fine Arts of Academy of Sciences
of the Republic of Uzbekistan
Tashkent, Uzbekistan*

ACTUAL PROBLEMS OF UZBEK ANIMATION ART IN MODERN SCIENCE

The animation art is widely considered as one of the arts in the rapidly developing world community today. It is impossible to create and display various graphic images (animation, 3D movements and etc.) in the electronic textbooks, especially in recent years, without computer support, as well as it plays an important role not only in production, but also in the science process. This art is dealing with a completely new approach to the development of many developed countries, in particular Russia, America, Italy and Japan.

The issue of training specialists in the development of the country, as well as in the fields of production. In the preparation of the specialists required for the future of our country, the higher educational institutions of our country are introducing new trends. Animation art, in particular, was organized in a separate direction. In the bachelor stage of the National Institute of Art and Design after named Kamoliddin Behzod in 2017 it is a clear proof of this in the direction of “Cartoon and computer animation”. Because the prospects for animation films are certainly related to the training of young professionals who have seen a professional school. “All of us we’ll understand that we have to do a lot of work to improve the entire system of work with the specialist to meet the challenges we face” [1, p. 25]. In the regard, we need to move to a new form of science so that we can train staff based on modern requirements.

“Modern animation has long ceased to be an entertaining form of art, today it addresses the most pressing problems of our time, touches on the broadest range of political, social, moral and ethical issues of our time” [2, p. 239].

President of the Republic of Uzbekistan Sh. Mirziyoev noted that the great attention paid to the development of this art in Uzbekistan. According to President's Decree on August 7, 2017 "On measures for further development of national cinematography", it is possible to understand the creation of animation films by 15 in 2018 and by 50 in 2022. This decision requires more serious responsibility than representatives of the industry.

The human imagination is international in its essence, and animation, like no other art capable of speaking in this language: image and movement — the oldest forms of human expression — underlie the art of animation, so it is easily perceived by people of any nationality and color. Possessing unlimited possibilities for the most daring fantasies, animation can revive forgotten legends and folk heroes, bringing them closer to modernity and new generations [3, p. 4].

Modern animation the work represents an amazing symbiosis of all possible kinds, art and technological innovations. It is a high concentration of artistic images and achievements of science, operating at the level of archetypes, simulacra, symbols and collective unconscious, in a single merging stream that broadcasts various ideas to the subconscious of the viewer, influencing with a high degree of efficiency on his psyche [4, p. 3].

Special effects are used to create pictures, images, events and incidents for the current animated screen. For example, various cataclysms in nature, fantastic fantasy characters, imaginary events, incidents and movements. As well as computer animation and visual effects for animators in the creation of animated films, the desire to qualify for the use of new modern techniques will ensure the further development of the industry. The first full-length film 2D (two-dimensional) "The Pearl of the Sun (2017) based on computer technology in our country, as well as the first 3D (three-dimensional) 2010 but also in creation of films, such as "Wise's adventure" (2014), "Tortoise" (2016), "Dog" (2016), "The youngest brave" (2017). Nowadays it is necessary to create modern films at the level of modern requirements.

In the development of this sphere in modern science in Uzbekistan, one should pay attention to the following actual problems:

- increasing general and specialized subjects by 70–80% according to the program of foreign subjects in the curriculum developed for this area of study in science process and organization of training sessions on main subject;
- involvement of specialists in the field of science to the leading universities and studios of foreign countries during the internship so that they can acquire modern knowledge in the production process

(Russian animation — All Union State Cinematography University, Sankt-Peterburg State University, “Soyuzmultfilm”, “Melnitsa”, “Pilot”, “Cristmas Films”, “Animacord”, “Wizart”, American animation — JMS Academy, SAE Institute UK, Bath Spa University, “Pixar”, “Walt Disney”, “Sony Pictures”, “Dream Works”, “Blue Sky”, “Warner Bros”. “Animation”, Italian animation — RUFA, NABA, UCSC, “Rainbow”, “BRB International”, Japanese animation — TUAA, KSU, “Studio Ghibli” and other studies); as well as modern practices demonstrate new forms of animation. From this point of view, the importance of continuing and synchronous identification with previously established and functioning art forms, models and animation systems is increasingly important.

- organization of master classes with training of advanced specialists in foreign countries for the academic year (about programs 3D and 4Cinema);
- writing scenarios for the children with interesting events, dynamics, descriptive heroes characteristic, and rich writing animation language; as well as in the process writing scenarios, taking into account the moral needs, desires, interests and young aspects of children (small, medium and large);
- creating an excellent, modern animation images that will keep young people in the memory of animated films, bringing to the young generation the values and traditions of our people on the basis of universal principles, their outlook and actions, to present children the modern fairy tale;
- creating traditional and contemporary music based on national heritage that is compatible with multiplicative films;
- formation of voice skills and attracting professional actors for film characters to be created;
- students will be able to participate in “short films” contests of world-class students with their creative works;
- creation of animation series themes in various genres;
- to enhance the artistic, audiovisual and quality of the created cartoons, film screening and discussion of animated films regularly with participation of film critics, to evaluate the shortcomings and achievements in films and to develop appropriate recommendations.

It is important to emphasize that as a result of solving the aforementioned problems, the Uzbek animation art is interpreted in a modern science and in new ideas. In addition to the created of films based on national heritage using the latest programs, to enhance the interest of young people in this field and to contribute to the development of animation science.

References

1. Mirziyoev Sh.M. A free and prosperous democratic state of Uzbekistan / Tashkent, Uzbekistan. — 2016. — P. 25.
2. Ivanov-Vano I. Frame by frame / M., Art. —1980. — P. 239.
3. Soltani S. X. Traditions of national culture and modern computer technologies in the animation arts / The dissertation author's abstract on competition of a scientific degree of candidate of art criticism // M. — 2003. — P. 4.
4. Popov Ye. A. Animation product: typology and evolution of figurative means / The dissertation author's abstract on competition of a scientific degree of candidate of art criticism // M. — 2006. — P. 3.

Секция 5. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Задорожня Ольга Анатольевна
*кандидат исторических наук,
доцент кафедры Истории России
Сургутский государственный университет
г. Сургут, Россия*

DOI: 10.25313/2520-2057-conf-2018/august/4146

ПЕРВЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ «ТОВАРИЩЕСТВА ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО ПАРОХОДСТВА И ТОРГОВЛИ» (1898–1918 гг.)

В Западной Сибири в 1898 г. было создано «Товарищество Западно-сибирского пароходства и торговли» для осуществления различных видов предпринимательской деятельности в Обь-Иртышском водном бассейне [3, с. 91–94]. Объединение стало возможным только из-за стремления крупных судовладельцев региона к монополизации речных перевозок за счет расширения региона, создания новых маршрутов и т. д. В этом процессе было заинтересованы как учредители, так и все уровни исполнительной власти на местах. Это факт объясняется тем, что доставка грузов и людей в северные уезды становилась большой проблемой.

Хотя определением стратегии и тактики предпринимательской политики компании занималось общее собрание пайщиков, но главным исполнителем становилось выбранное правление из наиболее влиятельных пайщиков. Со временем этот орган стал действовать самостоятельно и его решения обязательны были выполнять все подразделения. Функции и прерогативы правления Товарпара были определены в уставных документах [14, с. 26–27]. Так как правление занималось административными, хозяйственными, коммерческими вопросами, поэтому в его состав выбирались наиболее влиятельные и авторитетные пайщики.

В состав правления входили: председатель правления, три директора и двое кандидатов в директора. С 1898 г. по 1918 гг. должность председателя правления занимали — И. И. Игнатов (1898–1908 гг.), Г. Г. Игнатов (1909–1913 гг.) и И. И. Корнилов (1913–1917 гг.). Хотя компания представляла собой объединение «чужого капитала», но в ней сильны были семейно-родственные или давние деловые отношения. Так, первые два председателя правления И. И. Игнатов и Г. Г. Игнатов состояли в близких родственных отношениях: дядя и племянник. В период их руководства в правление входили давние партнеры — казанские и нижегородские купцы Карповы (наследники У. С. Курбатова), московские купцы Казаковы (партнеры Трапезникова). Принцип родства сохранился при И. И. Корнилове, его родные братья — Ефим и Василий занимали должности директора и кандидата в директора [9, Л. 35, Л. 113].

Первым Председателем Товарпара бывший белевский, а затем тюменский купец И. И. Игнатов. Иван Иванович имел большой опыт руководства предпринимательской компанией в области перевозок: в 1869 г. он организовал с нижегородским купцом И. С. Колчиным речную компанию с объявленным капиталом 900 тыс. руб. [5, с. 89; 6, с. 148–149]. Современники отзывались об страшим Игнатове как человеке добром, заботящемся о развитии и процветании края: участвовал в открытии первого общественного элеватора в Сибири и первого водопровода в Тюмени; электрифицировал Ильинскую церковь на пристани Товарпара; был членом попечительского совета Александровского реального училища и Владимирского сиропитательного заведения; гласным Тюменской городской Думы; участвовал в издании «Путеводителя по Иртышу» [2, с. 11; 10, Л. 2об.-3об.]. Его племянник Г. Г. Игнатов стал вторым председателем правления Товарпара, имея опыт руководства Жабынским заводом. Первоначально Григорий Григорьевич выполнял обязанности кандидата в директора, а затем директора правления, заменяя председателя в период его отсутствия. Большое участие он принимал в жизни старообрядческой общины Тюмени, финансировал открытие приюта-мастерской для обучения изготовления кружев и ковров детей переселенцев, состоял членом Попечительского совета «Общества сибиряков и сибирячек, обучающихся в Москве» и т.д. [5; 6].

Выполняя обязанности первых руководителей крупнейшего речного перевозчика в Обь-Иртышском бассейне Игнатовы стремились к монополизации региона деятельности [1]. Их политика отличалась относительной жесткостью в отношении мелких и средних участников рынка. При этом с крупными пароходствами (Торговый дом

Корниловых, Торговый дом Плотниковых, и Русско-китайского акционерного общества) Товарпар не только поддерживал деловые отношения, но и участвовал в подписании монопольных соглашений о разделении речных маршрутов, предполагаемой прибыли и т. д. Для обоих руководителей основными критериями в деятельности компании было «сохранение внешнего благополучия», поэтому при назревании конфликта они старались найти временный компромисс. Соответственно проблема не была разрешена, и это должно было привести к внутренней борьбе в среде пайщиков, так и с конкурентами. Фактически Товарпар в этот период развивался успешно за счет стабильности отдельных агентств с использованием старых семейно-родственных технологий. Но отсутствие серьезной логистики рынка и устаревшие приемы ведения коммерческой деятельности привели к проникновению финансово-кредитных учреждений в дела компании. Отметим, что продуктивная работа функциональных подразделений Товарпара в целом входила в противоречие с общей концепцией руководства. Исправить положение председателя оказалось невозможным, так как кризис начался в самом правление, что видно из переписки Г. Г. Игнатов с С. А. Карповым: «Я бы дальше отнял у противников Правления возможности выслушать...» пайщиков. Но респондент главы Товарпара считал, что причина конфликта была в попытке ввести главой Товара равные и доверительные отношения среди выборных руководителей. После 1910-х гг. наметилось постепенное подчинение финансовой политики Товарпара политике Сибирского консорциума, результатом чего стало объединение активов трех крупных судовладельцев Товарпара, Торгового Дома Корниловых и Русско-китайского акционерного общества. Григорий Григорьевич со сложившейся ситуацией справиться не смог и вынужден перевести правление в Петербург под контроль кредитующих организаций. В компетенцию главной конторы в Тюмени перешли все производственные и хозяйственные вопросы.

Третьим председателем правления Товарпара стал И. И. Корнилов. Он происходил из семьи тобольского судовладельца, получил образование в Практической академии коммерческих наук в Москве, по возвращению молодой человек полностью посвятил себя семейной компании в качестве уполномоченного по пароходству и торговле, руководителя пароходного агентства, доверенного, а потом управляющего Торговым домом. После объединения с Товарпаром Иван Иванович сохранил свою активность, став директором правления, а через год — председателем. Став первым руководителем крупного пароходства с конторой в Петербурге, он получил возможность ведения

более самостоятельной и независимой политики по сравнению со своими предшественниками. Корнилов оказался перед необходимостью осуществлять руководство речной компанией без особой поддержки крупных пайщиков и их группировок, испытывая давление банков, требующих выполнить поставленные ранее условия и данные обещания [9, Л. 91]. В столице при оформлении документов выяснилось, что новый руководитель, состоял совладельцем «Товарищество Верхне-Иртышского пароходства и торговли» и «Сибирского акционерного общества». В последней компании Корнилов был директором правления, которая требовала также участия в управлении [8, с. 209]. В соответствии с традициями старых купеческих фамилий и уставными документами Товарпара это было недопустимо, но поддержка банков способствовала усилению экономической роли корпорации в процессе монополизации речной системы азиатских территорий и защищала нового руководителя. Функции председателя правления становились более номинальными, а управлением занимались профессионалы, как из пайщиков, так и наемных служащих: бывшие управляющие пароходств Н. И. Котельников, С. Г. Селиверстов, М. Е. Дементьев, Н. Е. Головин, М. Г. Григорьев и др. [11, с. 14].

Передав управленческие полномочия Корнилов перебрался в Москву, где полностью отдался увлечениям молодости — занятиям музыкой [7; 12; 13]. Он открыл собственное издательство «Искусство и жизнь», которое выпускало иллюстрированные альбомы к художественным произведениям известных писателей и поэтов. Из-за болезни сына Всеволода семья вынуждена была переехать в Крым [4, с. 72].

Так, концепция первых руководителей Товарпара с 1898 по 1917 гг. прошла эволюцию от единоличного или родственно-делового правления до наемного. Сторонник первой концепции принимая окончательное решение нуждался в поддержке сторонников, заинтересованных в процветании. При необходимости можно было мобилизовать ресурсы, привлечь экспертов или связаться с пайщиками по поводу внесения изменений в предпринимательскую тактику. Вторая концепция также требовала наличия команды управленцев, лишенных заинтересованности в профессионализме больше чем родственных отношения в ущерб политики обогащения и стабильности. Поэтому при Корнилове усилился элемент «агрессивности» при освоении новых направлений деятельности и расширении территории. Процесс развития капитализме привел к заинтересованности третьей силы — банков в контроле над монополистом-перевозчиком. Именно по рекомендации финансовых учреждений Корнилов передал управлением наемным менеджерам, что считал выгодным при увеличении

доходности выплат по паям. В целом третий руководитель Товарпара не смог полностью преодолеть старые купеческие традиции и консерватизм. Хотя в отличие от Игнатовых его отличало наличие знаний нового капиталистического порядка.

Литература

1. Большаков В. Н. Очерки истории речного транспорта Сибири. XIX век. Новосибирск, 1991. — 216 с.
2. Большая Тюменская энциклопедия. Тюмень: Сократ, 2004. — Т. 2. — 495 с.
3. Задорожня О. А. Западно-сибирское товарищество пароходства и торговли / Вопросы социальной и экономической истории Сибири XVII – начала XX вв. Омск, 2002. — с. 91–103.
4. Интеллигенция России: динамика, образы, потенциал местных культурных гнезд. Омск, 1998. — 224 с.
5. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. — Т. 2, Кн. 1. — 180 с.
6. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. — Т. 2, Кн. 2. — 185 с.
7. Отчет Тобольского отделения Императорского русского музыкального общества 1 сентября 1902 года — 1 сентября 1903 года. Тобольск, 1903. — 18 с.
8. Рабинович Г. Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX-начала XX вв. Томск, 1975. — 328с.
9. Российский государственный исторический архив СПб. Ф.23. Оп.14. Д.227.
10. Российский государственный исторический архив СПб. Ф.587 Оп.41 Д.2517.
11. Сибирский торгово-промышленный календарь на 1898 г. 1898. С. 14.
12. ТГИАМЗ. Научный архив. № 13-<601. Композиция И. И. Корнилова из либретто оперы «Сузге». СПб., 1903.
13. ТГИАМЗ. Научный архив. № 18-<997. Сборники романсов на музыку И. И. Корнилова. СПб., 1890–1893.
14. Устав «Товарищества Западно-сибирского пароходства и торговли» СПб., 1899. — 47 с.

Секция 6. МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

*Абдурашидов Абдурауф Абдурашид угли
студент педиатрического факультета
Андижанского государственного медицинского института
г. Андижан, Узбекистан*

*Научный руководитель:
Мадумарова Махфуза Максимовна
старший преподаватель кафедры
нормальной и патологической физиологии
Андижанский государственный медицинский институт
г. Андижан, Узбекистан*

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПЫЛИ НА АЛЛЕРГЕННУЮ РЕАКТИВНОСТЬ ОРГАНИЗМА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ЖИВОТНЫХ

Проводилось определение критериев аллергенной активности производственной пыли Андижанского хлопчатобумажного объединения в эксперименте у морских свинок разного возраста.

В связи с чем были проведены экспериментальные исследования по выяснению особенностей этиологии и патогенеза профессиональной аллергии.

Материалы и методы

Аллерген из производственной пыли готовили по общепринятой методике. Приготовленный аллерген (1–2–3%) представлял собой прозрачную, стерильную и не токсическую жидкость коричневого цвета с рН $7,00 \pm 0,2$, содержание белкового азота — 10000–30000.

Опыты проводили на 50 половозрелых морских свинок обоего пола, весом 250–350 г (опытных — 40, контрольных — 10) и 72 молодых (новорождённых, двухнедельных, трехнедельных, месячных) (опытных — 52 и контрольных — 20).

Активную сенсibilизацию и анафилактические реакции воспроизводили путем трехкратного введения аллергена по схеме: первую инъекцию аллергена вводили подкожно в смеси с 1,0 мл АКДС-вакцины, вторую-через 48 часов, третью-внутрибрюшинно через 48 часов одним аллергеном без АКДС в количестве 1 мг/кг.

Разрешающую дозу специфического аллергена вводили внутривенно (задняя лапка) в количестве 2–5 мг/кг на 16–21 день после последней сенсibilизирующей инъекции. Оценку тяжести общего анафилактического шока и вычисление анафилактического индекса (АИ) проводили по Weigle et al., пассивную кожную анафилаксию воспроизводили по Ovary, а клеточную анафилаксию, (реакцию непрямодействующей тучных клеток) тест Shelly в модификации А. И. Польнера.

Все результаты цифровых данных обрабатывали методом вариационной статистики.

Результаты исследований

Проведенные исследования показали, что экстракт из производственной пыли хлопчатобумажного объединения обладает четко выраженными алергенными свойствами (табл. 1).

Таблица 1

Степень тяжести анафилактического шока	Половозрелые (n =40)	Молодые (n = 52)
Смертельный	20 (50,0%)	7(13,5%)
Тяжелый	15 (37,5%)	12(23,1%)
Средней тяжести	5 (12,5%)	11(21,2%)
Легкий	—	16(30,7%)
Шока нет	—	6(11,5%)
Всего:	40 (100%)	52(100%)
АИ	3,3	1,96

Как видно из таблицы у половозрелых морских свинок (40) анафилактический шок со смертельным исходом наблюдали у 20 (50%), тяжелый шок — у 15 (37,5%), средней тяжести — у 5 (12,5%). При этом у молодых морских свинок, сенсibilизированных экстрактом производственной пыли отмечалось преобладание случаев шока средней (21,2%) и легкой (30,7%) тяжести по сравнению с шоком у половозрелых животных. У контрольных животных симптомы анафилактического шока отсутствовали. В целом частота тяжелых и смертельных случаев клинического течения анафилактического

шока у молодых животных была реже в 2,3 раза ($P < 0.05$), что можно объяснить достижением к месячному возрасту их аллергической реактивности организма уровня реактивности половозрелых животных.

Аллергенная активность экстракта из производственной пыли также устанавливалась нами по результатам данных пассивного переноса повышенной чувствительности от активно сенсibilизированных животных интактным.

Для этой цели было испытано 50 сывороток крови активно сенсibilизированных морских свинок на 10 интактных животных. Положительные результаты пассивной кожной анафилаксии свидетельствуют о наличии специфических гомоцитотропных антител (ГЦА) в сыворотке крови активно сенсibilизированных животных. Титр ГЦА находился в разных пределах, что указывало на наличие индивидуальных особенностей аллергической реактивности организма.

Таким образом, экстракт из производственной пыли хлопчатобумажного объединения обладает четко выраженными аллергенными свойствами, подтверждающими на экспериментальных моделях общих, местных (кожных) и клеточных (тучные клетки) анафилактических реакциях. При этом организм молодых морских свинок (новорождённых, двухнедельных, трехнедельных и месячных) является реактивным на воздействие аллергена из производственной пыли хлопчатобумажного объединения, о чем свидетельствует развитие активной сенсibilизации и анафилактического шока различной степени тяжести при парентеральном введении специфического аллергена из производственной пыли.

Литература

1. Махмудова Ш. К., Ямпольская И. Б. К вопросу изучения диагностики и лечения профессиональных аллергических заболеваний кожи на промышленных предприятиях республики Материалы конференции аллергологов Узбекистана. Ташкент, 12–13.11.1998. — С. 31–33 (65).
2. Умарова Н. У., Агзамова Г. С., Мидасов М. М. / Материалы конференции аллергологов Узбекистана. Ташкент, 12–13.11.1998. — С. 31 (64).
3. Ещанов М. К. Структура и этиология профессиональной аллергии у женщин и их детей Журнал теоретической клинической медицины АН РУз. Ташкент, 1999. — с. 121 (34).
4. Фрадкин В. А. Диагностические и лечебные аллергены. М.: Медицина, 1990. — 256 с.

5. Реннер Х., Шницер Ш. Анафилактические реакции (Ред. Р. Фримель). М.: Медицина, 1987. — С. 354–365.

6. Weigle W.O., Cochrane G., Dixon F.S. Anaphylactogenic properties of soluble antigen-antibody complexes in ginea pig and rabbit / Immunology. — 1960. — p. 469–477.

7. Ovary L. Immediate reaction in the skin of experimental animals provoked by antibody antigen interaction / Prog. Allergy. 1958. — v.5. — p. 459–465.

8. Ишимова Л. М., Зеличенко Л. М. Аллергические реакции форменных элементов крови для диагностики / Аллергические заболевания. М.: Медицина, 1971. — С. 144–160.

Секция 7. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Тухватуллина Марина Александровна
кандидат социологических наук, доцент
Нижегородский институт управления — филиал РАНХиГС
г. Нижний Новгород, Россия

КАМПАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО УЧАСТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Управление — всеобщий и неперенный элемент нашей действительности. Обычно понятие управления ассоциировалось с различными способами влияния (управляющей системы на управляемую), вызывающими изменение положения, действия и качеств. Такая точка зрения на управление сводит последнее лишь к одному из элементов (влиянию), невзирая на подготовку воздействия, создание условий, делающих его осуществление возможным, контроль за осуществлением и результатами, без которых управления не может быть, кроме того такое понимание управления безапелляционно ставит субъект управления выше над объектом управления, тем самым как бы ставя их в ситуацию конфронтации, а раз происходит конфронтация субъекта и объекта управления, то налицо обстоятельства, когда цели управляющей и управляемой систем не совпадают и субъект управления прибегает по сути к манипуляции.

Наиболее соответствующей представляется точка зрения на управление как на процесс, на основе которого производится согласование и достижение целей управляющей и управляемой систем. Таким образом, под управлением предлагаем рассматривать процесс согласования и достижения целей через равноправное взаимодействие объекта и субъекта управления. Такая точка зрения как бы «ломает» ситуацию конфронтации управляющей и управляемой систем и делает их «единомышленниками» в достижении согласованных

целей. Именно такое понимание управления позволяет говорить о действительном вовлечении субъекта управления в процессе постановки и достижения целей, тем самым манипулирование заменяется реальным участием.

Формирование целей развития муниципального образования является важнейшей задачей органов местного самоуправления, а система целей является тем обстоятельством, которое влияет на устойчивость муниципального развития, при этом существенным для данной деятельности является тот факт, что цели развития муниципального образования должны определяться, опираясь на интересы местного сообщества. Последнее утверждение связано с тем, что «у местного самоуправления есть особая историческая миссия — преодолеть отчуждение между обществом и властью, так как именно на местном уровне их интересы тесно переплетены и максимально сближены» [1, с. 88–90].

Цели местного сообщества (населения) прежде всего ориентируются на те, вопросы и проблемные ситуации, которые наиболее остро тревожат жителей и требуют своего разрешения. Проблемы территории, исходя из исследования, проведенного под руководством Разворотневой С. В. [5], многими жителями муниципальных образований ощущаются на местном уровне и являются (особенно для активных представителей местного сообщества) движущей силой социальной активности — с одной стороны, а с другой — источником неудовлетворенности условиями жизнедеятельности в определенном муниципальном образовании.

Таким образом, одним из центральных моментов при осуществлении управления муниципальным образованием является увязка и «стыковка» целей территориального развития. Концепция согласования целей в наибольшей мере реализована в теории целевого управления. На муниципальном уровне целевое управление реализуется в виде разработки, утверждения и реализации муниципальных целевых программ и их центрального этапа — постановки целей муниципального развития. Более того, целевой подход является теоретической базой стратегического управления, которое получило сегодня значительное распространение в менеджменте.

Подчеркнем, что наблюдавшийся в последние годы рост популярности разработки стратегических планов развития муниципальных образований и муниципальных программ социального развития как таковой не создает соответствующих условий для роста уровня благополучия граждан, планы скорее являются способом камуфлирования частных интересов под видом общественных. Однако, открытость

разработки и принятия планов стратегического развития решает задачу постановки власти в такие правовые условия, при которых она будет вынуждена точно формулировать измеримые, конкретные и достижимые цели (а также — ожидаемые результаты), утверждаемые муниципальными нормативными актами.

Подходы, реализуемые в стратегическом планировании территориального развития в соответствии с теорией целевого управления, подразумевают, что население и местная общественность должны быть действенными участниками разработки плана стратегического развития муниципального образования на всех без исключения этапах как через участие в опросах общественного мнения, так и через участия в публичных слушаниях, направления своих делегатов в коллективы (группы) разработки целевых программ и планов стратегического развития.

В свою очередь, обязательным условием успешной реализации принципов теории целевого управления на уровне управления муниципальным образованием является максимальное согласование точек зрения всех субъектов местного сообщества при разработке целевых программ муниципального развития и стратегических планов социально-экономического развития территории. Для того, чтобы эти документы не оставались формальными декларациями, а действительно давали результаты, в них должны учитываться позиции всех групп стейкхолдеров.

В укрупненном варианте, таких групп три — это органы местного самоуправления, бизнес-сообщество и население. Проблема организации эффективных информационных потоков в целевом управлении между органами власти и населением остается очень актуальной и малоизученной. Возрастающая потребность в более действенном вовлечении граждан в процесс разработки и принятия решений, а также в процесс разрешения проблем на муниципальном уровне является одним из самых заметных движений в местном самоуправлении в мире в целом [6, с. 3]. Для фиксирования информационного потока между властью и общественностью при разработке и реализации муниципального целевого управления исследователь проблем местного самоуправления Г. Ю. Ветров применяет категорию «общественное участие» [2, с. 4].

Теория общественного участия появилась в процессе развития демократии как системы государственного управления. Но действительной причиной ее развития были требования населения принимать во внимание их мнение. Общественное участие в принятии решений органами власти — это постоянный двунаправленный процесс взаимодействия

между органами власти, и общественностью, включающий в себя: действия и мероприятия, способствующие четкому пониманию общественностью процессов разработки и принятия решений ответственным ведомством и механизмов исследования возникающих социальных проблем; полное информирование общественности о статусе и этапе реализации разработки, а также о способах получения информации, внесения комментариев и предложений, и других вариантах участия; активный сбор мнений всех заинтересованных представителей местного сообщества, их понимания и принятия целей и задач проекта и любой другой информации, которая касается принимаемого решения.

Общественное участие особенно актуально при решении локальных проблем, касающихся, например, образования, организации досуга и отдыха, состояния окружающей среды, здравоохранения и т.д., к рассмотрению которых политики и органы власти часто подходят, не имея достаточной информации и не чувствуя проблему «изнутри» [4, с. 126–130].

Общественное участие может выражаться в следующих процедурах: референдум, всенародное обсуждение, общественные слушания (публичные слушания), жюри граждан (гражданский воркшоп).

Таким образом, главная цель, формируемая в целевом управлении, должна быть ориентирована на внутреннюю среду, придавая действиям людей целенаправленность и осмысленность, позволяющие им лучше видеть и понимать не только (и не столько) то, что они должны делать, но и что они получают (какой результат, пользу), осуществляя свои действия. Для этого, в свою очередь, положения муниципальной целевой программы должны быть доведены до общественности, разъяснены, и отзывы (комментарии, предложения, замечания и т.п.) по хорошо организованным каналам обратной связи необходимо тщательно собирать, анализировать и «прореагировать», вплоть до внесения корректив в формулировки генеральной цели. Очевидно, что для такого диалога с гражданами необходима детально спланированная и организованная кампания по вовлечению общественности в процесс управления на основе всех доступных коммуникативных технологий, с привлечением социологических методов для проверки «качества и количества» охвата и обратной связи. В идеале весь процесс целевого управления на муниципальном уровне должен сопровождаться масштабной кампанией, нацеленной на обеспечение пассивного и активного общественного участия.

Таким образом, кампания общественного участия в целевом управлении на муниципальном уровне, на наш взгляд, должна состоять из двух этапов, соответствующих процессу разработки муниципальной

целевой программы или стратегического плана территориального развития и процессу их реализации. На этапе разработки основная задача кампании общественного участия — обеспечить признание местным сообществом подготовленного документа (муниципальной целевой программы, стратегического плана). Данная задача кампании предполагает обеспечение пассивного общественного участия (доведение до населения информации о содержании и задачах деятельности по разработке муниципальной целевой программы или плана стратегического развития) и активного общественного участия (вовлечение общественности в процесс разработки). На этапе реализации кампания общественного участия должна быть направлена на поиск согласия по отдельным спорным вопросам практической реализации программы или плана. Данный этап также предусматривает обеспечение пассивного общественного участия (доведение до населения информации о ходе реализации) и активного общественного участия (вовлечение общественности в процесс мониторинга и оценки реализации). Итогом двух этапов кампании должно стать согласование целей муниципальной программы и путей их достижения.

Многие социологи отмечают такую тенденцию: чем более развиты гражданские инициативы на конкретной территории, тем успешнее разрешаются социальные проблемы, в том числе внедряются инновационные формы работы в социальной сфере [3, с. 69]. К примеру, реализация технологии общественного участия может стать основой для рациональной и эффективной организации информационных потоков в муниципальном целевом управлении уровне и, тем самым, успешной реализации принципов целевого управления в муниципальном образовании.

Таким образом, подводя итоги, можно отметить, что для эффективной реализации принципов целевого управления на уровне муниципального образования, главный из которых — принцип согласования целей органов местной власти и граждан, необходима оптимальная организация информационных потоков, обращающихся между органами местного самоуправления и населением территории. Поэтому при разработке муниципальных целевых программ и планов стратегического социально-экономического развития территории необходимо проводить специально разработанную программу общественного участия в целевом управлении на муниципальном уровне. Данная кампания должна охватывать как этап постановки целей развития муниципального образования, так и этап их достижения. Главными механизмами такой кампании являются общественные обсуждения и слушания, опросы общественного мнения, привлечение местных

средств массовой информации (в том числе электронных СМИ) и Интернета (в том числе социальные сети) к освещению и организации обратной связи в процессе целевого управления.

Литература

1. Веприкова Е. Участие населения в решении вопросов местного значения как приоритет реформирования и основа дееспособности местного самоуправления / Городское управление. 2004. — № 7.
2. Ветров Г. Ю., Попов Р. А. Участие общественности в разработке и реализации муниципальных программ социально-экономического развития. М.: Фонд «Институт экономики города», 2006.
3. Губина Н. В., Репина Ю. А. Общественное участие как социальный механизм обеспечения устойчивого развития монопрофильного города / Власть. 2009. № 3.
4. Губина Н. В., Тухватуллина М. А. Проблемы информационного обеспечения целевого муниципального управления / Власть. — 2010. — № 5.
5. Разворотнева С. В., Воробьев В. В., Парфенов В. Г., Разворотнев С. Д., Тюриков А. Г. Условия повышения социальной активности граждан в решении местных проблем: аналитический отчет. М., 2008.
6. Фишер Ф. Вовлечение населения в процесс местного самоуправления / под ред. Ф. Фишера. М.: Московский общественный научный фонд, 2000.

Секция 8. ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Малаксиано Николай Александрович
*кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры управления
логистическими системами и проектами
Одесский национальный морской университет
г. Одесса, Украина*

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СРОКОВ ЗАМЕНЫ СТАРОГО ОБОРУДОВАНИЯ НА ОБОРУДОВАНИЕ НОВОГО ТИПА

Целесообразность замены оборудования возникает по нескольким причинам. Во-первых, это связано с физическим износом. Физический износ может быть вызван стиранием деталей, усталостью материалов, окислением и другими причинами. Увеличение физического износа проявляется в возрастании количества поломок и росте уровня операционных расходов на оборудование. Во-вторых, целесообразность замены оборудования связана с моральным износом, который обусловлен появлением на рынке более эффективных или более дешевых аналогов данного оборудования. Во многих случаях целесообразность обновления оборудования определяется не каким-то одним видом износа, а совокупным влиянием физического и морального износа оборудования. Вопросы определения оптимальных сроков ремонтов сложного портового оборудования изучены в [1; 2]. В [3] исследовались вопросы определения оптимальных сроков службы оборудования с учетом возможности его реставрации. В работах [4; 5] были исследованы вопросы устойчивого функционирования транспортных систем в условиях неравномерного грузопотока и обоснование выбора оптимальной структуры парка оборудования. В работах [6–9] исследовались оптимальные сроки замены оборудования в условиях неопределенности. В [10] предложено использовать многокритериальные оценки для уменьшения рисков при планировании ремонтов и замен

сложного портового оборудования, функционирующего в условиях неполностью определенного грузопотока.

Рассмотрим ситуацию, когда старое оборудование заменяется на более совершенное оборудование с сопоставимой производительностью. Введем следующие обозначения: A_o — стоимость покупки и монтажа оборудования старого типа, дол.; A_n — стоимость покупки и монтажа оборудования нового типа, дол.; $c_o(t)$ — средняя интенсивность операционных расходов оборудования старого типа после его эксплуатации в течение t лет, дол./год; $c_n(t)$ — средняя интенсивность операционных расходов оборудования нового типа после его эксплуатации в течение t лет, дол./год; $S_o(t)$ — стоимость демонтажа и продажи оборудования старого типа после его эксплуатации в течение t лет, дол.; $S_n(t)$ — стоимость демонтажа и продажи оборудования нового типа после его эксплуатации в течение t лет, дол.; T_o — время, в течение которого планируется использовать оборудование старого типа, лет; T_n — время, в течение которого планируется использовать оборудование нового типа, лет.

Для сравнения эффективности работы оборудования на временных интервалах различной длины часто используется показатель ЕАС (Equivalent Annual Cost). Сначала рассмотрим схему, основанную на анализе временного интервала, состоящего из двух полных циклов использования оборудования. В рамках этой схемы планируется в течении первого цикла длительности T_o лет использовать оборудование старого типа. Затем планируется на протяжении второго цикла длительности T_n лет использовать оборудование нового типа. Современная стоимость общих расходов в течении этих двух циклов может быть рассчитана [8] как

$$EAC_{on}(T_o, T_n) = \left[A_o + S_o(T_o) \cdot e^{-r \cdot T_o} + \int_0^{T_o} c_o(\tau) \cdot e^{-r \cdot \tau} d\tau + \left(A_n + S_n(T_n) \cdot e^{-r \cdot T_n} + \int_0^{T_n} c_n(\tau) \cdot e^{-r \cdot \tau} d\tau \right) \cdot e^{-r \cdot T_o} \right] \cdot \frac{e^r - 1}{1 - e^{-r \cdot (T_o + T_n)}}. \quad (1)$$

Значение ЕАС для двух полных циклов использования оборудования старого и нового типа является функцией двух переменных T_o и T_n . Значения $T_o = T_o^{**}$ и $T_n = T_n^{**}$, при которых выражение (1) достигает своего минимума, можно считать оптимальными сроками службы оборудования при переходе от оборудования старого типа на новое оборудование.

Рассмотрим бесконечный горизонт планирования. Причем, на протяжении первого полного цикла работы планируется использовать

оборудование старого типа. Затем, на протяжении всех последующих циклов одинаковой длительности T_n , планируется использовать оборудование нового типа. В этом случае, очевидно [8], что

$$EAC_{on}^{\infty}(T_o, T_n) = \left[A_o + S_o(T_o) \cdot e^{-r \cdot T_o} + \int_0^{T_o} c_o(\tau) \cdot e^{-r \cdot \tau} d\tau + \left(A_n + S_n(T_n) \cdot e^{-r \cdot T_n} + \int_0^{T_n} c_n(\tau) \cdot e^{-r \cdot \tau} d\tau \right) \cdot \frac{e^{-r \cdot T_o}}{1 - e^{-r \cdot T_n}} \right] \cdot (e^r - 1). \quad (2)$$

Обозначим значения $T_o = T_o^{***}$ и $T_n = T_n^{***}$, при которых выражение (2) достигает своего минимума. Несложно проверить, что $T_n^{***} = T_n^*$.

На рис. 1 и 2 сплошной линией представлена кривая изменения значений ЕАС для оборудования старого типа, а пунктирной — кривые значений ЕАС для оборудования нового типа.

Расчеты показали [8], что значение T_o^* заметно превосходит значение T_o^{**} , а T_n^{**} — превосходит T_n^* . При этом очевидно, что чем более эффективным будет новое оборудование, тем больше будет разница между T_o^* и T_o^{**} . Так как $T_o^{***} < T_o^{**} < T_o^*$ и $T_n^{**} > T_n^{***} = T_n^*$, то следует уточнить, в каких ситуациях целесообразно использовать каждое из этих значений.

Значения T_o^* и T_n^* определяют оптимальное время замены оборудования, обусловленное только его физическим износом. Оптимальное время замены оборудования с учетом как физического, так и морального износа, определяется значениями T_o^{**} , T_n^{**} , T_o^{***} и T_n^{***} . При этом, в случае, если не стоит вопрос учета рисков, то выбор значений T_o^{***} и T_n^{***} в качестве оптимальных сроков службы оборудования можно считать наиболее обоснованным, поскольку при этом учитывается максимальный горизонт планирования. Однако, на максимальном горизонте планирования оценки колебаний показателей эффективности оборудования могут оказаться размытыми и ощутимо заниженными. Поэтому при изучении устойчивости показателей эффективности оборудования в ряде случаев может оказаться более целесообразным рассмотрение горизонта планирования, состоящего из двух циклов замены оборудования.

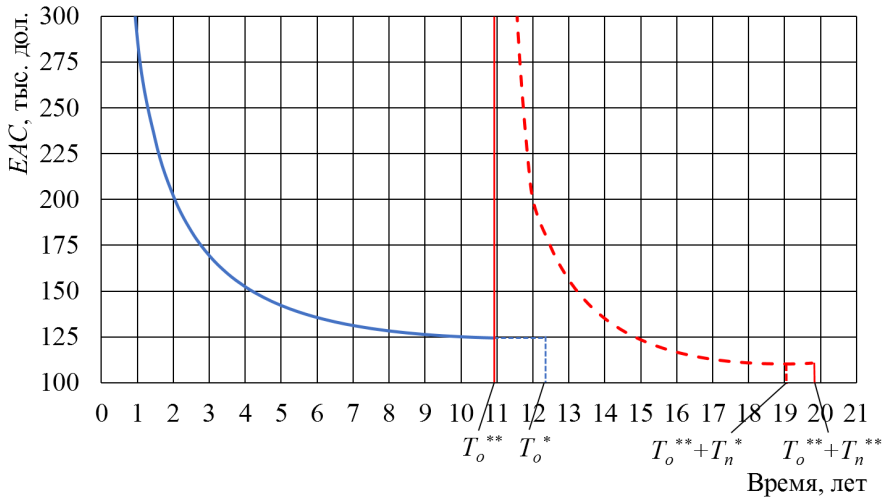

Рис. 1. График изменения ЕАС при двух циклах замены оборудования

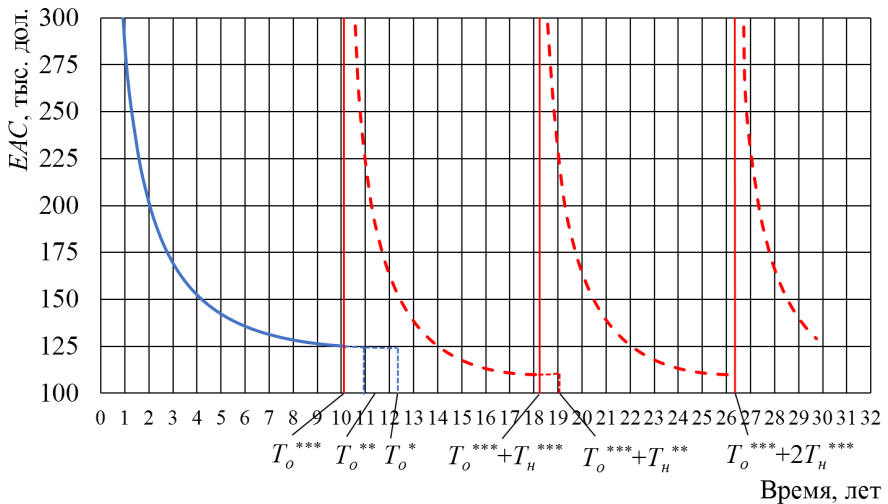

Рис. 2. График изменения ЕАС при бесконечном количестве циклов замен оборудования

Литература

1. Малаксиано Н. А. Об оптимальных сроках ремонтов сложного портового оборудования / Н. А. Малаксиано // Вісник Дніпропетровського університету. Серія: Економіка. — 2012. № 6, — Вип. 3. — С. 186–195.
2. Malaksiano N. On the optimal repairs and retirement terms planning for complex port equipment when forecast level of employment is uncertain / N. Malaksiano // Economic cybernetics. — 2012. — № 4–6 (76–78). — P. 49–56.
3. Malaksiano N. A. On the stability of economic indicators of complex port equipment usage / N. A. Malaksiano // Actual Problems of Economics. — 2012. — Vol. 12, Issue 138. — P. 226–233.
4. Lapkina I. O. Optimization of the structure of sea port equipment fleet under unbalanced load / I. O. Lapkina, M. O. Malaksiano, M. O. Malaksiano // Actual Problems of Economics. — 2016. — Vol. 9, Issue 183. — P. 364–371.
5. Lapkina I. O. Modelling and optimization of perishable cargo delivery system through Odesa port / I. O. Lapkina, M. O. Malaksiano // Actual Problems of Economics. — 2016. — Vol. 3, Issue 177. — P. 353–365.
6. Chronopoulos M. When is it Better to Wait for a New Version? Optimal Replacement of an Emerging Technology under Uncertainty / M. Chronopoulos, A. Siddiqui // Discussion Papers. Norwegian School of Economics, Department of Business and Management Science. — 2014. Vol. 26. — Available at: <https://brage.bibsys.no/xmlui/bitstream/handle/11250/217638/1/DiscussionPaper.pdf>
7. Lapkina I. Estimation of fluctuations in the performance indicators of equipment that operates under conditions of unstable loading / I. Lapkina, M. Malaksiano // Eastern-European Journal of Enterprise Technologies. — 2018. Vol. 1. — Issue 3(91). — P. 22–29.
8. Lapkina I. Elaboration of the equipment replacement terms taking into account wear and tear and obsolescence / I. Lapkina, M. Malaksiano // Eastern-European Journal of Enterprise Technologies. — 2018. — Vol. 3, No. 3 (93). — P. 30–39.
9. Лапкина И. А. О повышении устойчивости показателей эффективности при планировании сроков обновления сложного оборудования / И. А. Лапкина, Н. А. Малаксиано // Вісник ОНМУ: Зб. наук. праць. — Одеса: ОНМУ, 2018. № 1, — Вип. 54. — С. 207–217.
10. Малаксиано Н. А. Использование многокритериальных оценок для уменьшения рисков при планировании ремонтов и замен сложного портового оборудования, функционирующего в условиях неполностью определенного грузопотока / Н. А. Малаксиано // Методи та засоби управління розвитком транспортних систем: зб. наук. праць. ОНМУ. — 2013. — № 1 (20). — С. 7–27.

Секция 9. ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И СПОРТ

Дмітрієва Ніколь Субханівна
студентка
ПВНЗ «Міжнародний науково-технічний університет
імені академіка Юрія Бугая»
м. Київ, Україна

ЗНАЧЕННЯ ТА ВИКОРИСТАННЯ ФАЗИ СУПЕРКОМПЕНСАЦІЇ ПРИ ПІДГОТОВЦІ ВИСОКОКВАЛІФІКОВАНИХ СПОРТСМЕНІВ

Протягом довгого часу теоретики та практики спорту шукали повне, позбавлене протиріч пояснення того, як саме поліпшується стан тренуваності спортсменів? До кінця ХІХ століття всесвітньо відомий фізіолог Карл Вайгерт запропонував теорію відновних процесів в м'язах після випадків їх атрофії або пошкодження. Ця теорія згодом була названа «законом суперкомпенсації». Інтерпретація цього біологічного феномена призвела до формулювання принципу суперкомпенсації, що описує реакцію на виконання тренувальних вправ після тренування. Однією з перших науково обґрунтованих відповідей на це питання було запропоновано у середині 1950-х років радянським професором біохімії Яковлевим, який описав цикл суперкомпенсації після окремого тренування. Це явище було з ентузіазмом сприйняте теоретиками спорту, які намагалися пояснити довгострокові ефекти тренування, базуючись на циклі суперкомпенсації. Подальші дослідження та практичний досвід, отриманий в тренувальній діяльності спортсменів високої кваліфікації, показали безліч обмежень в застосуванні цього принципу до тренування високого рівня. Незважаючи на це, принцип суперкомпенсації знову отримав визнання при інтерпретації та осмисленні основ тренувального процесу [2].

Суперкомпенсація — це стан організму після тренувального навантаження, коли рівень функціонування систем організму дещо

перевищує вихідний рівень. Суперкомпенсація є результатом реакції адаптації до фізичних навантажень.

Фазу суперкомпенсації вперше описав Б. С. Гіппентейтер в 1993 році [4].

Мета цього дослідження полягає у тому, щоб дослідити, яке значення фази суперкомпенсації та як слід її використовувати на спортивних тренуваннях.

В даній роботі використовувалися такі методи дослідження, як порівняльний аналіз, системний аналіз, контекст-аналіз.

Явище фази суперкомпенсації базується на взаємодії між навантаженням та відновленням. Цикл суперкомпенсації запускається фізичним навантаженням, яке слугує стимулом для розвитку подальшої реакції. Окреме навантаження викликає втому і швидке зниження працездатності спортсмена, відповідне першій фазі циклу. Друга фаза характеризується виразним процесом відновлення; відповідно, працездатність спортсмена збільшується і в кінці цієї фази досягає вихідного рівня. Далі працездатність продовжує збільшуватися, перевершуючи вихідний рівень і досягаючи максимуму, що відповідає вазі суперкомпенсації. У наступній фазі рівень працездатності повертається до вихідного [2].

Суть цього явища полягає у тому, що речовини, зруйновані при м'язовій роботі, під час відновлення синтезуються у великих концентраціях порівняно з вихідним рівнем. На рис. 1 показаний процес суперкомпенсації глікогену — речовини, яка розщеплюється практично при будь якій роботі [3].

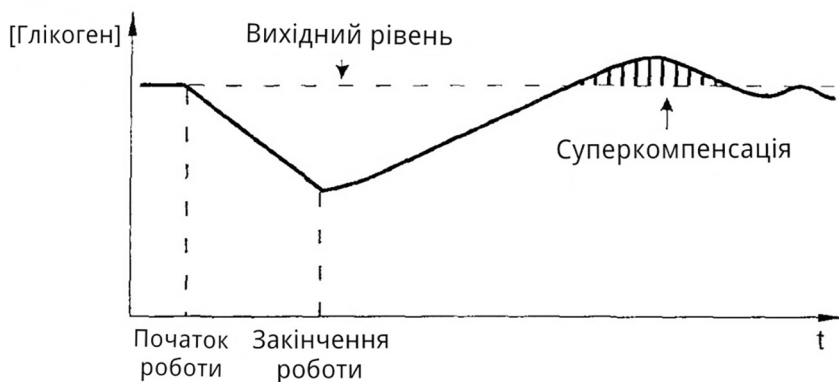

Рис. 1. Суперкомпенсація глікогену при відкладеному відновленні

На малюнку показано, що суперкомпенсація насить тимчасовий характер, вона зворотня. Але якщо суперкомпенсація виникає часто (при регулярних тренуваннях), тоді це призведе до росту вихідного рівня цієї речовини [3].

Основною причиною суперкомпенсації є підвищений вміст в крові гормонів, які впливають на синтетичні процеси (інсулін, тестостерон та інші). Час настання фази суперкомпенсації істотно залежить від швидкості розпаду речовин при роботі: чим вища швидкість розщеплення певної речовини під час роботи, тим швидше відбувається його синтез при відновленні та раніше настає суперкомпенсація [3].

Рівень суперкомпенсації визначається глибиною розпаду речовин при роботі. Чим глибше розпад речовини при роботі (в розумних межах, так як надмірний розпад призводить до перевтоми), тим більш виражена та вища суперкомпенсація. Ця особливість суперкомпенсації змушує тренерів застосовувати на тренуваннях вправи великої потужності та тривалості, щоб викликати в організмі спортсмена достатньо глибокий розпад тих речовин, від яких значно залежить праездатність [3].

Чергування тренувальних занять повинно здійснюватися таким чином, щоб фізичні навантаження задавалися через проміжки часу, що забезпечують суперкомпенсацію основної функції, а навантаження іншої спрямованості, що застосовуються в цей період, не впливали негативно на відновлення основної функції. У фазі суперкомпенсації певного енергетичного джерела, що поєднується з високою активністю регуляторних механізмів, створюються більш сприятливі умови для виконання повторної роботи з більшою інтенсивністю або в більшому обсязі [1].

Принцип суперкомпенсації є базовим для спортивного тренування. Фаза суперкомпенсації бажана для досягнення максимуму при виконанні змагальної вправи. Явище фази суперкомпенсації базується на взаємодії між навантаженням та відновленням. Цикл суперкомпенсації запускається фізичним навантаженням, яке слугує стимулом для розвитку подальшої реакції. Суть цього явища полягає у тому, що речовини, зруйновані при м'язовій роботі, під час відновлення синтезуються у великих концентраціях порівняно з вихідним рівнем. Рівень суперкомпенсації визначається глибиною розпаду речовин при роботі. Чим глибше розпад речовини при роботі (в розумних межах, так як надмірний розпад призводить до перевтоми), тим більш виражена суперкомпенсація. Тому тренерам слід застосовувати на тренуваннях вправи великої потужності та тривалості, щоб викликати в організмі спортсмена достатньо глибокий розпад тих речовин, від яких значно

залежить працездатність. Чергування тренувальних занять повинно здійснюватися таким чином, щоб фізичні навантаження задавалися через проміжки часу, що забезпечують суперкомпенсацію основної функції, а навантаження іншої спрямованості, що застосовуються в цей період, не впливали негативно на відновлення основної функції. У фазі суперкомпенсації певного енергетичного джерела, що поєднується з високою активністю регуляторних механізмів, створюються більш сприятливі умови для виконання повторної роботи з більшою інтенсивністю або в більшому обсязі. Враховуючи період настання фази суперкомпенсації в організмі спортсмена, а саме проведення повторних тренувань та змагань в цей період, можна істотно підвищити результат кваліфікації при виконанні змагальної вправи.

Література

1. Використання особливостей протікання відновних процесів при побудові спортивного тренування [Електронний ресурс]. — 2018. — Режим доступу: http://studopedia.com.ua/1_41962_vikoristannya-osoblivostey-protikannya-vidnovnih-protsesiv-pri-pobudovi-sportivnogo-trenuvannya.html. — Укр. — Заголовок з екрану. — Ост. оновлення: 13.08.2018.
2. Иссурин В. Б. Блоковая компенсация спортивной тренировки [Електронний ресурс]. — 2018. — Режим доступу: <http://www.cycloSPORT.ru/glava-1-13-princip-superkompensacii-i-ego-primenenie-na-praktike>. — Рус. — Заголовок с экрана. — Посл. обновление: 13.08.2018.
3. Михайлов С. С. Спортивная биохимия: Учебник для вузов и колледжей физической культуры. — 2-е изд., доп. — М.: Советский спорт, 2004. — 220 с. — ISBN5-85009-876-3.
4. Суперкомпенсация [Електронний ресурс]. — 2018. — Режим доступу: <http://m.sportwiki.to/Суперкомпенсация>. — Рус. — Заголовок с экрана. — Посл. обновление: 13.08.2018.

Секция 10. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Щербакова Ирина Владимировна
преподаватель
ФГБОУ ВО «Донской государственный
технический университет»,
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет»
г. Ростов-на-Дону, Россия

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛЬНЫХ И НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ПЕРСОНАЖА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

Гендерный подход в лингвистических исследованиях определяется необходимостью рассмотрения коммуникативного поведения личности во взаимосвязи с культурными традициями, нормами и стереотипами. Как известно, гендерные отношения фиксируются в языке в виде культурно обусловленных стереотипов, накладывая отпечаток на речевое поведение личности и на процессы ее социализации [2, с. 78]. Существующие стереотипные представления об особенностях эмоциональной сферы женщины и мужчины отражаются в полной мере в художественном тексте. Женщине приписывается большая эмоциональность и чувствительность по сравнению с мужчиной, а мужчина согласно гендерным стереотипам отличается логичностью, рациональностью, объективностью, что отражается в коммуникативном поведении. Для нашего исследования интерес представляет изучение особенностей репрезентации эмоций в художественном тексте с учетом фактора влияния гендера на коммуникативное поведение личности и выбор языковых средств.

Гендерная специфика репрезентации эмоционального состояния персонажа художественного текста актуализируется номинациями,

объективирующими стереотипно мужское и женское выражение эмоций, которое представлено гендерно-маркированными лексическими средствами, а также кинетическими и фонационно-просодическими компонентами. С позиций семиотики «различные эмоциональные проявления человека: эмоциональные реакции, чувства, эмоциональные состояния, аффекты, настроения могут быть выражены языковыми и паралингвистическими средствами, совокупность которых составляет особый знаковый эмотивный код того или иного языка» [1, с. 99].

Понимая коммуникацию как «взаимозависимое единство вербальных, невербальных, экстралингвистических и паралингвистических конститuentов» [3, с. 21–37], мы рассматриваем особенности эмоционального состояния персонажа в вербальном и невербальном аспектах коммуникации. «Трансляция переживаний и эмоций персонажей осуществляется не только вербально, но и при помощи средств невербальной коммуникации, причём авторы художественных произведений нередко дают даже более убедительное описание эмоциональной жизни человека, чем это делают психологи».

Методом сплошной выборки были отобраны текстовые фрагменты из произведений современной художественной прозы, в которых наиболее ярко описывались эмоциональные переживания и состояния женских и мужских персонажей. Основные средства характеристики эмоционального состояния персонажа женщины и персонажа мужчины в художественном тексте включают в себя прямые номинации эмоций и лексические средства выражения эмоций, т.е. косвенное обозначение эмоционального состояния коммуникантов через описание внешности, мимики и поведения. Таким образом, в художественном тексте эмоции объективируются называющими, указывающими, описывающими лексическими единицами, а также различными конструкциям для усиления выражения эмоционального состояния персонажа.

Гендерные стереотипы, социальные роли мужчин и женщин, их модель поведения, а также асимметричность социальных отношений между мужчиной и женщиной отражается в их речевом поведении. Как показал анализ практического материала специфику мужского речевого поведения отличает склонность к конкретике и логике, преобладание прямой номинации эмоций, редкое использование описательных конструкций.

Существующий стереотип мужского поведения влияет на особенности эмоционального коммуникативного поведения, которое проявляется в минимизации проявления эмоций.

Типичным мужским способом выражения отрицательных эмоций является употребление грубой лексики, инвективной лексики, например:

Вот сука, гад! — выругался Поваренок беззлобно и, повернувшись к Жебровскому и тыча пальцем в дядь Сашу, добавил: — Он моему Кольке крестный батька (Виктор Ремизов. Воля вольная).

На немецком языке:

«Wenn du nicht das Maul hältst, bring ich dich um!» schrie Niklaus, keuchend vor Wut. (Knittel, John: Via Mala, Berlin: Deutsche Buch-Gemeinschaft 1957, S. 224).

Использование жаргонной лексики в выражении эмоций, преимущественно положительных, наблюдается чаще всего мужчин. Например: *Он поймал ее, вдруг споткнувшуюся, обнял, прижал к бетонной стене: — Обалденно похорошела. Секси!* (Марина Вишневецкая. Вот такой гобелен).

«Soo geil sind sie nun auch wieder nicht», meint Rike. (Dücker, Tanja: Spielzone, Berlin: Aufbau-Taschenbuch-Verl. 2002, S. 183).

В коммуникативном поведении персонажа женщины преобладает дескриптивный стиль общения. В отличие от мужчин женщина описывает свои чувства и переживания, а не называет причину.

Женская речь отличается гиперболизированной экспрессией. В вербализации эмоций в женской речи выявлены междометия, выражающие эмоции, чувства, переживания (Ах!, О-о!; Ух! Ой!); суффиксы субъективной оценки (красненький, полосатенький, славненький), лексика с оценочной семантикой. Например: *«Denk dir nur, Perlchen», sagte sie immer munterer werdend; ‘wen glaubst du, hab’ ich im Traum gesehen? Keinen anderen als meinen ‘Sarwer’. Du hast ihn nicht gekannt, Perlchen, den feinen wohlgezogenen Menschen...* (Geschichten einer Gasse. Leopold Kompert).

Важную роль в описании эмоционального состояния персонажа женщины и персонаж мужчины играют паралингвистические характеристики. В женском невербальном речевом поведении в качестве наиболее частотных были выделены следующие просодические компоненты: рыдания, плач, вздохи, крики и др. Например:

И вот теперь она рыдала, слезы размазывала рукой — платка в сумочке не оказалось — и бормотала: — Кому же он нужен, — кроме меня? Никому он не нужен (Марина Вишневецкая. Вышел месяц из тумана).

В ходе исследования установлено, что при репрезентации некоторых эмоций, например, таких как гнев, ярость, страх для женщин и мужчин характерны одинаковые кинетические (мимика и жесты)

компоненты невербального поведения. Гендерную специфику в невербальном речевом поведении женщин и мужчин продемонстрируем на примере репрезентации эмоционального состояния удивления в художественном тексте. При описании эмоции удивления в женском невербальном поведении внимание концентрируется на таких частях лица как лоб, глаза и брови. Например:

Что вы! — удивленно вскинула брови эконожка. — Пять машин становятся (Дарья Донцова. Уха из золотой рыбки).

Ihre Mutter zog die Augenbrauen hoch. (Boie, Kirsten: Skogland, Ort: Hamburg 2005, S. 138).

Эмоциональное состояние удивления у мужчин раскрывается с помощью лексических единиц, описывающих глаза, лицо, движение головы и тела. Например: *Лицо Грыма удивленно вытянулось, и я понял, что он смотрит уже не на «Хеннелору», а куда-то вверх и в сторону* (Виктор Пелевин. S.N.U.F.F.).

Особенности выражения эмоций у женщин и мужчин в большей степени зависит от самой эмоции и степени интенсивности ее проявления.

Как показа проведенный анализ текстов художественной прозы доминантными для женского коммуникативного поведения являются следующие эмоции: *радость* (31,4%), *страх* (21,6%), *смущение* (17,3%), *ненависть* (16%), *печаль* (11,4%), *сочувствие* (7,5%).

Доминантными для мужского коммуникативного поведения являются следующие эмоции: *гнев* (35,2%), *злость* (29,1%), удивление (25%), *безразличие* (22,1%), *наслаждение* (13,7%), *восторг* (5,9%).

Эмоция радости является одной из самых частотных в экспликации эмоционального состояния женщины, а эмоция наслаждения, как одна из форм проявления радости, является специфичной для мужского коммуникативного поведения.

Гендерные стереотипы фемининности и маскулинности, социальные роли женщин и мужчин, их модель поведения, а также асимметричность социальных отношений между мужчиной и женщиной отражается в их коммуникативном поведении. Таким образом, стереотипы женского и мужского поведения влияют на особенности эмоционального коммуникативного поведения.

Литература

1. Илинская, А.С. Знаковая типология языковых единиц, репрезентирующих эмоции в английском языке / А.С. Илинская // Ползуновский вестник. — 2006. — № 3–2. — С. 98–105.
2. Кирилина, А.В. Гендер: лингвистические аспекты / А.В. Кирилина. — М.: Институт социологии РАН, 1999. — 190 с.
3. Куликова Л. В. Коммуникативный стиль в межкультурной парадигме / Л. В. Куликова; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. — Монография — Красноярск, 2006. — 392 с.

Секция 11. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алиев Шафа Тифлис оглы
*доктор экономических наук,
профессор кафедры «Мировая экономика и маркетинг»
Сумгайытский государственный университет
г. Сумгайыт, Азербайджанская Республика*

Гусейнов Шамиль Эльшан оглы
*студент факультета «Экономика и управление»
Сумгайытского государственного университета
г. Сумгайыт, Азербайджанская Республика*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ СОВМЕСТНОЙ АЗЕРБАЙДЖАНО- РОССИЙСКОЙ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Еще, будучи в советские времена в городе Сумгайыт Азербайджанской Республики, был создан крупный центр химического и нефтехимического комплекса, где концентрировались химические предприятия союзного значения. Продукции этих предприятий экспортировались в сотни городов бывшего СССР и социалистические страны восточной Европы. Более того, на химических и нефтехимических предприятиях Азербайджана в 1970–1980 годах работали свыше 30 тыс. человек, то есть каждые 8 из 10-ти работающих в сфере промышленности страны работало в этой отрасли. Продукции химии и нефтехимии имели долю почти в 10% от общереспубликанской валовой продукции. Однако с распадом советского союза эти мощности преимущественно были потеряны и многие крупные предприятия ликвидировались.

Следует отметить, что после восстановления независимости и с реализацией нефтяной стратегии, в Азербайджане сформировался

мощный потенциал для развития химического и нефтехимического комплекса. В то же время, было необходимым учесть все важные факторы для сбалансированного формирования и развития сырьевой обеспеченности предприятий химии и нефтехимии, которые тесно сотрудничали с Российскими предприятиями и по сегодняшний день имеют кооперационные связи. Аналогичные проблемы во многих странах мира успешно решаются с помощью развития логистической системы. Логистическая система подразумевает комплексную организацию обеспечения основных видов сырьевых ресурсов, компонентов, полуфабрикатов, тесную работу с поставщиками этих ресурсов, управление сырьевыми продуктами и готовой продукцией, то есть доведение готовой продукции до конечного потребителя. Логистическая система формируется за счет разных элементов и, в целом с учетом практических механизмов и форм логистической системы. В нее, в основном, входят такие элементы, как логистическая операция, логистические цепи, функции логистики, материальные потоки и расходы на организацию логистической операции. Что касается существующих видов логистики, то можно отметить некоторые из следующих видов логистики: военная логистика, бизнес-логистика, логистика покупки и распределения, логистика сбыта, складская логистика, транспортная и таможенная логистика, логистические запасы и прочее. Ряд ученых-исследователей отметили роль логистики в непрерывном обеспечении производства сырьевыми ресурсами и полуфабрикатами. Считается важным формирование инновационной логистики в системе реализации промышленной политики, обеспечения непрерывной деятельности предприятия в нынешних сложных условиях [1]. Более того, в логистической системе оказывает серьезное влияние на оптимизацию расходов предприятий и хозяйственных субъектов. М. Ю. Виноградова справедливо замечает влияние рациональности логистической системы на оптимизацию транзакционных издержек хозяйственных связей и производственной деятельности [2]. Отметим, что в связи с углублением рыночных отношений и рыночных хозяйств существенно выросла роль и значение развития логистической системы в химических предприятиях. Необходимо интенсифицировать развитие самоорганизованных микрологистических систем предприятий химической промышленности [3]. Благодаря повышению эффективности деятельности логистической системы обеспечивается непрерывная и эффективная деятельность предприятий, создается сильный стимул по повышению производительности труда, расширяется деятельность предприятий, повышается объем продукции, улучшается финансовое положение и обеспечивается успешный выход на внешний рынок.

Как известно, химические и нефтехимические отрасли, имеют специфические особенности, где концентрированы сотни ядовитых веществ, быстро сгорающие и взрывоопасные химические продукты. Поэтому организация и развитие логистической системы требует комплексный и системный подход к данным проблемам. Также растет актуальность оптимального выбора методологических подходов по управлению затратами предприятий химической и нефтехимической промышленности и методические основы логистики предприятия должны быть тщательно продуманы и взвешены [4; 5]. На наш взгляд, в химических предприятиях управление сырьевыми потоками и готовой продукцией требует эффективную организацию каждой цепи логистической системы. С этой точки зрения особое значение имеет рациональность управления цепью поставок, управления запасами и управления запасами в цепях поставок [6]. Кроме того, химические предприятия, как известно, функционируют преимущественно за счет непрерывных производственных процессов. Поэтому особое значение имеет недопущение перебоя в поставке основных видов сырья и полуфабрикатов. Управление производственными запасами в логистической системе предприятия химической промышленности должны иметь четкие компоненты и механизмы деятельности [7]. Отметим, что после распада бывшего СССР в Азербайджане, как и в Российской Федерации, начали проводиться полномасштабные работы по модернизации и развитию химической и нефтехимической промышленности страны. В связи с этим на предприятиях данной отрасли в Азербайджане резко возросла актуальность обеспечения постоянных и надежных сырьевых потоков, так как в стране имеются сырьевые проблемы по загрузке крупных технологических установок. По этой причине, к большому сожалению, на основных заводах и предприятиях химической промышленности Азербайджана производственные мощности используется в недостаточной мере. Более того, в самой крупной химической установке Азербайджана — «Этилен-Полиэтилен-300» на ПО «Азерихимия» основными сырьевыми продуктами загружено лишь 35–40% проектной мощности [8]. Поэтому в диверсификации особо нуждаются источники сырья и сырьевых ресурсов для обеспечения крупных установок химических и нефтехимических предприятиях Азербайджана в нынешних условиях. Отметим, что подобные крупные установки функционируют в химических предприятиях России. Например, в крупных химических центрах России (Нижнекамск — Татарстан, Дзержинск — Нижегородская область, Новокуйбышевск — Самарская область, Тобольск — Тюменская область и т.д.) эксплуатируются крупные химические установки «Этилен-Пропилен» и другие комплексы, которые имеют мощный потенциал по взаимной

кооперационной и хозяйственной деятельности, расширению взаимной поставки сырьевых ресурсов. В рамках сотрудничества на рыночных условиях крупные химические предприятия Азербайджана и России смогут создавать совместную Азербайджано-Российскую логистическую инфраструктуру, которая поспособствует росту производства и объема готовой продукции, повысит прибыльность и экспортный потенциал. Считаем, что аналогичную логистическую инфраструктуру, возможно, создать и на базе Сумгайтского Химического Промышленного Парка, где имеются льготные условия ведения производственной и коммерческой деятельности и сильная государственная поддержка. Кроме того, усиление взаимовыгодной совместной деятельности между химическими предприятиями России и Азербайджана могут способствовать формированию дополнительного внешнеторгового потенциала обеих стран, так как Россия находится на первом месте в числе внешнеторговых партнеров по экспорту и импорту нефтепродуктов Азербайджана. Не случайно исследователи А. Э. Гамидова и Э. Н. Гасумова справедливо отмечают, что назрела важность ускорения повышения эффективности логистики и логистической системы в условиях углубления мирохозяйственных процессов [9].

Таким образом, в условиях углубления рыночных отношений и роста глобальных воздействий требуется ускорение развития логистической инфраструктуры на предприятиях химии и нефтехимии Азербайджана и России. Кроме того, необходимо активно внедрять более прогрессивные формы управления цепями поставок химических сырьевых ресурсов, интенсивно развивать инфраструктуру логистической системы с применением современных технологий и т.д.

Литература

1. Брыкин А. В. Инновационная логистика в системе формирования и реализации промышленной политики. Дисс. д-ра экон. наук. Москва, 2009. — 300 с.
2. Виноградова М. Ю. Формирования транзакционных издержек в логистике хозяйственных связей. Дисс. д-ра экон. наук. Санкт-Петербург, 2007. — 183 с.
3. Востриков Т. В. Особенности развития самоорганизованных микрологистических систем предприятий химической промышленности: на примере предприятий Ростовской области. Дисс. канд. экон. наук. Ростов-на-Дону, 2004. — 182 с.

4. Лабзунов П. П. Методологические основы управления затратами на предприятиях химической и нефтехимической промышленности России. Дисс. д-ра экон. наук. Москва, 2006. — 384.
5. Левшина А. Н. Методические основы организационно-функционального проектирования служб логистики предприятия азотной промышленности. Дисс. канд. экон. наук. Москва, 2004. — 198 с.
6. Уотрес Д. Логистика. Управление цепью поставок. Пер. с англ. — Москва, ЮНИТИ-ДАНА, 2008.
7. Хворов А. В. Управление производственными запасами в логистической системе предприятие химической промышленности: на примере ООО «Саратоворгсинтез». Дисс. канд. экон. наук. Саратов, 2007. — 208 с.
8. Алиев Ш. Т. Вопросы развития химической промышленности Азербайджанской Республики / Журнал «Химическая промышленности России сегодня», № 8, Москва, 2010. — С. 5–9.
9. Гамидова А. М., Касумова З. М. Важность ускорения повышения эффективности логистики и логистической системы в условиях углубления мирохозяйственных процессов / Журнал Научное обозрение, Москва, № 24, 2016. — С. 236–241.

Алиев Шафа Тифлис оглы
*доктор экономических наук,
профессор кафедры «Мировая экономика и маркетинг»
Сумгайытский государственный университет
г. Сумгайыт, Азербайджанская Республика*

Сазмани Нармин Эльдар кызы
*студент факультета «Экономика и управление»
Сумгайытского государственного университета
г. Сумгайыт, Азербайджанская Республика*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ АЗЕРБАЙДЖАНА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ ПРОЕКТОВ

После восстановления своей независимости, с распадом бывшего СССР Азербайджан, начиная с конца 1990-х годов, ускорил реализацию развития транспортных узлов, в том числе международных транспортных маршрутов и появилась серьезная почва для создания и развития потенциала логистической системы в регионе. Азербайджан активно участвует в ряде крупных региональных и международных транспортных проектов. С инициативой и основной донастройкой Азербайджана построен международный железнодорожный транспортный маршрут Баку-Тбилиси-Карс, который уже введен в эксплуатацию. В рамках эксплуатации данного маршрута, первый грузовой поезд из Урумчи (Китай) в Европу по транспортному коридору «Восток-Запад» прошел через Баку в январе 2018 года, груженный инженерным оборудованием и другими товарами [14]. Ожидается, что в ближайшее время грузопоток в данном направлении увеличится за счет поставки промышленных и коммерческих организаций России, Ирана, Китая и многих других стран. Таким образом, в регионе был сформирован мощный потенциал логистической системы, началось использование данного потенциала. Так, в Международном Морском Порте в прикаспийском поселке Алят создается один из крупных логистических центров в регионе, который своей деятельностью будет охватывать

сотни компаний — производителей и перевозчиков грузов разных стран мира, будет серьезно способствовать интенсификации грузопотока, обеспечения сырьевыми ресурсами и полуфабрикатами промышленные предприятия Азербайджана и региона, также поможет повышению экспортного потенциала. Более того, придание статуса свободной торговой зоны Международному Морскому Порту поселка Алят поможет привлечению крупных иностранных инвесторов в данный логистический центр и станет более привлекательным одновременно, как и для местных, так и для иностранных инвесторов, особенно для инвесторов Азербайджана и России, и этому есть веские причины, которые попытаемся раскрыть.

Отметим, что проблемы и вопросы обеспечения устойчивого функционирования и развития логистической системы рассмотрены в научных трудах ряда ученых — В. В. Дыбская, А. Э. Горев, В. Ф. Лукиных, Т. И. Иманов, Т. Н. Алиев, Ш. Т. Алиев, Л. Д. Алексева, О. Ю. Пеховский, Е. В. Синельщиков, И. Ф. Феклистов, Н. В. Гузенко, Н. Б. Якусев, С. А. Кархова, М. М. Лисогор, В. А. Зимин и другие. Профессор В. В. Дыбская справедливо отмечает, что в развитии экономики большую роль играет логистика, под которой понимают эффективное управление материальными и сопутствующими потоками с целью полного удовлетворения требований потребителей с оптимальными затратами на ресурсы [8]. В условиях глобализации растет важность расширения возможности логистической системы по удовлетворению спроса потребителей и многочисленных промышленных предприятий по тем или иным ресурсам. Более того, многие предприятия страны нуждаются в диверсификации своего производства и расширении перечня конкурентоспособных продуктов, однако из-за нехватки сырьевых ресурсов и полуфабрикатов, комплектующих изделий они вынуждены функционировать ниже своих технических и проектных возможностей. Создание и развитие логистической системы, логистического центра и терминалов на перекрестках международных транспортных коридорах и маршрутах могут способствовать расширению кооперационных и хозяйственных связей промышленных предприятий стран региона, в первую очередь России и Азербайджана. Современная логическая концепция управления социально-экономическими системами характеризуется интегрированным подходом [2]. Не секрет, что большинство коммерческих организаций и предприятий тратит огромные средства и делает капитальные вложения в развитие собственной транспортной инфраструктуры и базы. Однако эти расходы не всегда оправдываются и дают ожидаемые результаты. Поэтому, в условиях глобализации хозяйственной и коммерческой деятельности многие

промышленные и коммерческие предприятия активно используют услуги логистических центров и промежуточных складов на перекрестках транспортных маршрутов. Задача логистической службы заключается в поиске оптимальной величины уровня обслуживания [12]. Кроме того, О. Ю. Пеховский считает, что транспортная логистика играет важную роль в современной экономике, обеспечивая быструю и мобильную доставку товаров потребителям [17].

Следует подчеркнуть, что диверсифицированное развитие логистических услуг грузовых операторов на основе железнодорожного транспорта способствует стабильному обеспечению сырьем и материалом потребителей. Аналогичный подход способствует не только диверсификации логистических услуг, но и одновременно создает серьезную почву и возможности для оптимизации объема и качества оказания логистических услуг на основании и определенных потребностей рынка [7]. Кроме того, благодаря нынешних существующих основных механизмов логистической системы и деятельности логистических центров существенно повышается эффективность работы хозяйственных и коммерческих организаций на аналогичных товарных рынках. Современные механизмы логистического управления позволяют повысить экономическую устойчивость бизнеса компании на рынке [3, с. 17]. Логистическая система позволяет оптимизировать совместную деятельность производителей и конечных потребителей, повышает эффективность управления сырьевых, информационных и финансовых потоков по реализации стратегических целей и задач хозяйственных и коммерческих организаций. Основными принципами стратегии развития логистической системы в подобных организациях считаются создание благоприятных и приемлемых условий для обеспечения потребителей более приемлемым сочетанием качества, стоимости, гибкости, производительности и современности товара или услуги, а не выбор между ними [26]. Логистическая система позволяет сформировать оптимальный распределительный центр, который удовлетворяет потребности клиентов и способствует сокращению транзакционных расходов, тем самым помогает повышению конкурентоспособности выпускаемой продукции и оказываемых услуг. Только транспортные издержки в стоимости продукции в России составляют 20–30% [5]. По мнению В. А. Зимина, важнейшей задачей остается разработка программы внедрения регионального логистического центра в существующую систему товарообеспечения региона [9]. Ведь не секрет, что многие регионы в Азербайджане, да и России не имеют сильную транспортно-логистическую инфраструктуру по обеспечению необходимыми сырьевыми ресурсами и компонентами

по расширению структуры производства, перерабатывающих предприятий и развития сферы услуги. Территориальная концепция логистики предусматривает оптимизацию ресурсных потоков и логистических цепей в рамках потребительского рынка территории [21]. Кроме того, транспортная и логистическая инфраструктура способствует повышению экономической активности в регионах, способствует эффективному использованию трудовых ресурсов, природных и других экономических ресурсов регионов и рациональному размещению производительных сил, тем самым обеспечивает снижение уровня разницы социально-экономического развития регионов страны. С. А. Кархова справедливо отмечает, что синтез региональной транспортно-логистической системы является новым направлением совершенствования движения товаропотоков в сфере обращения [10]. Считаем, что в Азербайджане и России имеются много регионов, в которых сконцентрирован огромный потенциал по взаимному обмену товаров и продукции сельского хозяйства и разной сферы промышленности, в том числе химии и нефтехимии, металлургии и прочих. Транспортные и логистические структуры же по этим направлениям смогли бы сыграть огромную роль, то есть обеспечить эффективное использование существующих возможностей по расширению товарообмена, взаимной поставки. Но для этого необходимо этапное развитие совместной логистической инфраструктуры в регионах обеих стран с выделением основных объектов логистической инфраструктуры, принципов, функций развития логистической инфраструктуры в регионах [13]. Например, создание и развитие сервисно-логистической системы «Большой порт» в Астрахани смогло бы стабилизировать грузопоток между Россией, Ираном и Азербайджаном [18].

На наш взгляд, международный транспортный коридор «Север-Юг» может эффективно повлиять на экономическое процветание стран регионов и значительно повысить существующий потенциал по интегративной деятельности промышленных и коммерческих организаций Азербайджана с Россией в ближайшей перспективе. Международный транспортный коридор «Север-Юг» формируется на основе международного соглашения, который подписан 12 сентября 2000 года с участием России, Ирана и Индии, далее к этому соглашению присоединились Казахстан, Азербайджан и ряд других стран [16]. Отметим, что длина транспортного коридора «Север-Юг» составляет 7,2 тысяч км. Более того, этот уникальный транспортный маршрут будет соединять Санкт-Петербург (Россия) с портом Мумбаи (Индия), тем самым соединяя Россию, Азербайджан, Иран и Индию [25]. Многие специалисты-экономисты, да и политики считают, что международный

транспортный коридор «Север-Юг» имеет мультимодальную особенность. На наш взгляд, подобная оценка оправдана, так как по этому маршруту будет обеспечена транспортировка пассажиров и грузов, и многие страны мира имеют возможность умело воспользоваться транспортно-логистическим потенциалом данного международного транспортного маршрута. Основными преимуществами этого транспортного коридора являются сокращение в два и более раза расстояния перевозок, ориентировочная возможность объема перевозки 10 млн. тонн с дальнейшим увеличением до 15 млн. тонн в год [15]. Отметим, что Азербайджан полон намерений максимальной мере эффективно использовать транспортно-логистический потенциал коридора «Север-Юг» и настойчиво продолжает расширять свою деятельность в этом крупном международном транспортном проекте. С этой целью, Азербайджан осуществит строительство железнодорожной линии длиной 8,4 километров и 4 железнодорожных станционных путей, каждый из которых длиной в 1050 метров [20]. Кроме того, Азербайджан, совместно с Ираном, обеспечит строительство и эксплуатацию железнодорожной ветки Казвин-Решт, которая соединит железнодорожную систему Ирана и Азербайджана и в целом станет важным событием в реализации проекта «Север-Юг». Справедливо группа исследователей В. А. Цветков, К. Х. Зоидов и А. А. Медков считают, что реализация проекта «Север-Юг» обеспечит формирование новой эволюционной концепции увеличения грузовой базы между Севером и Югом [23]. Кроме того, в правительственных кругах России серьезно рассматривается вопрос создания Каспийского индустриального логистического комплекса [22]. Отрадно, что строительство проекта «Север-Юг» находится под пристальным вниманием руководителей России и Азербайджана. Так, Президент РФ В. В. Путин заявил, что проект МТК «Север-Юг» направлен на создание оптимальных возможностей для перемещения транзитных грузов из Индии, Ирана, стран Персидского залива на территории Азербайджана, Российской Федерации и далее в Северную и Западную Европу [11].

Следует подчеркнуть, что в рамках реализации крупного международного транспортного проекта особо актуально создание логистической инфраструктуры и логистического центра для бесперебойной и оперативной поставки скоропортящихся грузов, индустриальных сырьевых и прочих ресурсов. Интенсифицируются намерения организации комплексного цикла транспортно-логистических услуг с участием правительственных и деловых кругов Азербайджана и России, в частности Астраханской области [24]. Реализации данных намерений и создания логистической схемы в рамках коридора «Север-Юг» будет способствовать увеличению

грузопотока, особенно контейнерных перевозок. Перевозка товаров по данным маршрутам будет выгодной производителям и коммерческим структурам обеих стран [6]. Уже на базе станции Кутум Астраханской области прорабатывается создание логистического центра, где активно сотрудничает Азербайджан [1]. В Азербайджане проводятся полномасштабные работы по реализации стратегических направлений диверсификации структуры национальной экономики и особенно эффективное использование транзитивности территории страны, с реализацией международных транспортных проектов. С этой целью приняты стратегические дорожные карты по развитию логистики, по которым ожидается осуществление крупных мероприятий по созданию и развитию логистической инфраструктуры в ближайшей перспективе [4; 19].

Таким образом, Азербайджан имеет реальные шансы для интенсификации развития своей логистической системы в контексте международных транспортных проектов и необходимо обратить особое внимание на следующее:

- необходимо комплексно и последовательно реализовать все стратегические намерения по развитию логистической инфраструктуры страны;
- обеспечить строительство и эксплуатацию, как минимум двух логистических центров или логистических комплексов в рамках международного транспортного коридора «Север-Юг» с условным размещением на Азербайджано-Российской и Азербайджано-Иранской границах;
- считаем целесообразным создание еще одной логистической схемы по закупке, хранению и перевозке скоропортящихся сельскохозяйственных и аграрных продуктов для экспорта, в первую очередь в Россию и другие страны мира и т.д.

Литература

1. Абдуллаева Ф. Азербайджан и Астраханская область обсудили вопросы развития транспортного коридора «Север-Юг». АЗЕРТАДЖ. <http://www.azertag.az/ru/print/1131918>. (дата обращения: 27.01.2018).
2. Алексеева Л. Д. Обеспечение устойчивого функционирования и развития логистической системы. Дисс. канд. экон. наук. Санкт-Петербург, 2008. — 155 с.
3. Артамонова Е. Н., Беспечная А. А. О проблемах транспортной логистики / Вестник научной конференции, 2016, № 7–2(11). Теоретические

и прикладные вопросы науки и образования: по материалам международной научно-практической конференции 30 июля 2016 г. Часть 2. 124 с. — С. 17–18.

4. Гасанли А. «Дорожная карта» по логистике и торговле до 2020 г. Обеспечит прирост ВВП Азербайджана на 605 млн. манатов. http://www.trend.az/news_print.php?news_id=2704509. (дата обращения: 30.12.2016).

5. Горев А. Э. Методология объектно-ориентированного подхода в управлении логистическими системами. Дисс. канд. экон. наук. Санкт-Петербург, 2004. — 332 с.

6. Губернатор Астрахани: Для развития коридора «Север-Юг» важна эффективная логистическая схема. <http://www.report.az/ru/>. (дата обращения: 29.08.2016).

7. Гузенко Н. В. Диверсифицированное развитие логистических услуг грузовых операторов на железнодорожном транспорте. Дисс. канд. экон. наук. Ростов-на-Дону, 2013. — 184 с.

8. Дыбская В. В. Логистическая организация и управление складированием на предприятиях оптовой торговли. Дисс. д-ра экон. наук. Санкт-Петербург, 2000. — 329 с.

9. Зимин В. А. Развитие логистической инфраструктуры. Дисс. канд. экон. наук. Москва, 2011. — 161 с.

10. Кархова С. А. Формирование региональной транспортно-логистической системы. Дисс. канд. экон. наук. Иркутск, 2004. — 207 с.

11. Коридор «Север-Юг» станет конкурентом Суэцкого канала. Информационно-аналитический портал. <http://www.newtimes.az/ru/economics/4743/>. (дата обращения: 07.08.2016).

12. Лисогор М. М. Развитие логистических услуг в современной экономической системе. Дисс. канд. экон. наук. Москва, 2006. — 143 с.

13. Лукиных В. Ф. Теория и методология управления многоуровневой региональной логистической системой. Дисс. д-ра экон. наук. Санкт-Петербург, 2011. — 411 с.

14. Манафов Р. Азербайджан превращается в мощный логистический центр региона. <http://www.ru.echo.az/?p=66690> (дата обращения: 24.01.2018).

15. Международный транспортный коридор «Север-Юг». Министерство иностранных дел Российской Федерации. <http://www.mid.ru>. (дата обращения: 01.11.2016).

16. Международный транспортный коридор «Север-Юг». http://cargo.rzd.ru/static/public/ru?STRUCTURE_ID=5130.

17. Пеховский О. Ю. Управление поставками в логистических системах с промежуточными складами. Дисс. канд. экон. наук. Санкт-Петербург, 2004. — 114 с.

18. Синельщиков Е. В. Научно-методическое обеспечение функционирования сервисно-логистической системы «Большой порт». Дисс. канд. тех. наук. Санкт-Петербург, 2009. — 226 с.
19. «Стратегическую дорожную карту относительно развития логистики и торговли в Азербайджанской Республике». Утверждено Указом Президент Азербайджанской Республики от 6 декабря 2016 года.
20. Транспортный коридор «Север-Юг». <http://www.ady.az/ru/read/index/5/43>.
21. Феклистов И. И. Организация региональной логистической системы сервиса. Дисс. канд. экон. наук. Санкт-Петербург, 2005. — 171 с.
22. Фролова Н. Развитие коридора «Север-Юг». Стратегическое значение для России. <http://www.log-biz.com/novosti/>. (дата обращения: 08.12.2017).
23. Цветков В. А., Зоидов К. Х., Медков А. А. Формирование новой эволюционной концепции увеличения грузовой базы транспортных коридоров «Север-Юг»: современное состояние, геополитические условия и экономические предпосылки / Региональные проблемы преобразования экономики, № 9, 2014.
24. Цурков М. В России появится логистический центр в рамках коридора «Север-Юг». http://www.trend.az/news_print.php?news_id=2852898. (дата обращения: 26.01.2018).
25. Шамуков Р. Эксперты: транспортный коридор «Север-Юг» дополнит китайский «Шелковый путь». <http://tass.ru/transport/4697515> (дата обращения: 02.11.2017).
26. Якусев Г. Б. Стратегия развития логистического предприятия. Дисс. канд. экон. наук. Москва, 2005. — 138 с.

Козакевич Ольга Романівна
аспірантка економічного факультету
Львівського національного університету імені Івана Франка
м. Львів, Україна

ВАЛЮТНИЙ РИНОК ТА ОСНОВНІ ВИДИ ВАЛЮТНИХ ОПЕРАЦІЙ

Важливою складовою ланкою міжнародної валютної системи є валютний ринок, на якому здійснюються купівля-продаж валюти (національної та іноземної) з метою її використання для обслуговування міжнародних платежів. Валютним ринком користуються комерційні банки різних країн, банківські та небанківські установи в одній країні, а також валютні біржі [1, с. 33].

Під валютним ринком слід розуміти систему фінансово-економічних відносин, пов'язаних із здійсненням операцій купівлі-продажу (обміну) іноземних валют і платіжних документів у іноземних валютах. За своїм режимом валютні ринки поділяються на:

- 1) вільні — без валютних обмежень;
- 2) обмежені — коли валютні операції дозволяються уповноваженими органами або здійснюються за офіційним валютним курсом [2, с. 503; 3] (А. Г. Загородній, Г. Л. Вознюк).

Найбільші міжнародні валютні ринки функціонують у Нью-Йорку, Лондоні, Токіо, Сінгапурі, Франкфурті-на-Майні, Бахрейні та інших містах [2, с. 503].

Поряд з тим, окремо ми повинні поставити собі таке ключове запитання: «Які ж основні валютні операції здійснюються на валютному ринку?». По-перше, це операції своп (касові операції, що мають короткострокову основу — не більше 48 год.) і, по-друге, форвардні операції. На валютному ринку також проводяться валютні спекуляції. Розрахунки здійснюються на підвищення курсу певної валюти в майбутньому з метою одержання доходу у вигляді різниці між курсами. Операції валютного арбітражу передбачають одержання прибутку в результаті різниці між курсами однієї і тієї ж валюти на різних валютних ринках [1, с. 33; 4; 5].

Різновидом сучасних валютних операцій є валютний опціон, за яким суб'єкти ринку отримують право (можливість) купити і/або

продати валюту в майбутньому (в перспективі) за курсом, зафіксованим на момент укладання відповідної (конкретної) угоди [1, с. 33; 2].

Література

1. Носаченко І. М. Зовнішньоекономічні аспекти ринкової економіки: [навч. посібник] / І. М. Носаченко. — Львів: Світ, 2000. — 112 с.
2. Загородній А. Г. Фінансово-економічний словник / А. Г. Загородній, Г. Л. Вознюк. — Львів: Вид. Нац. ун-ту «Львівська політехніка», 2005. — 714 с.
3. Вагіла О. В. Валютний ринок і основні види валютних операцій / О. В. Вагіла, І. І. Дубик // Materiály IX mezinárodní vědecko-praktická konference [«Věda a vznik — 2012/2013»], (Česká republika, Praha, 27.12.2012–05.01.2013). — Díl 2. Ekonomické vědy. — Praha: Publishing House «Education and Science» s.r.o., 2012/2013. — S. 3–5.
4. Пруський О. Валютні операції: інтерпретація сутності, класифікація та тенденції розвитку / О. Пруський // Світ фінансів. — 2007. — № 4. — С. 35–42.
5. Міжнародні розрахунки та валютні операції: [навч. посібник] / О. І. Береславська, О. М. Наконечний, М. Г. П'ясецька та ін.; За заг. ред. М. І. Савлука. — К.: КНЕУ, 2002. — 392 с.

Коропецький Олег Олександрович
*аспірант кафедри економіки підприємств та
інформаційних технологій
Львівського університету бізнесу та права
м. Львів, Україна*

Науковий керівник:
Скриньковський Руслан Миколайович
*кандидат економічних наук,
доцент кафедри економіки підприємств та
інформаційних технологій
Львівський університет бізнесу та права
м. Львів, Україна*

ТЕХНОЛОГІЯ ЗДІЙСНЕННЯ ДІАГНОСТИКИ В СИСТЕМІ МЕНЕДЖМЕНТУ ПІДПРИЄМСТВА

Сучасна теорія та практика ведення бізнесу доводить, що система цілей діагностики діяльності (економічної діагностики) підприємства:

- 1) включає такі діагностичні цілі, як елементні, часткові та комплексні;
- 2) містить таку структурну складову групи часткових діагностичних цілей (або часткову діагностичну ціль), як діагностика в системі менеджменту підприємства [1–3].

Поряд з тим, на основі результатів аналізу літературних джерел [1–8] з'ясовано, що діагностика в системі менеджменту підприємства (як часткова діагностична ціль системи цілей економічної діагностики підприємства) передбачає цільове оцінювання стану, тенденцій та перспектив розвитку системи менеджменту на основі системи бізнес-індикаторів (параметрів) з метою прийняття обґрунтованих управлінських рішень, спрямованих на забезпечення здійснення управлінського впливу керуючої системи на керовану з метою досягнення цілей організації у певних умовах функціонування.

В контексті цього встановлено [1–9]: технологія здійснення діагностики в системі менеджменту підприємства — це логічно обґрунтована послідовність стадій (підготовчої, основної та завершальної),

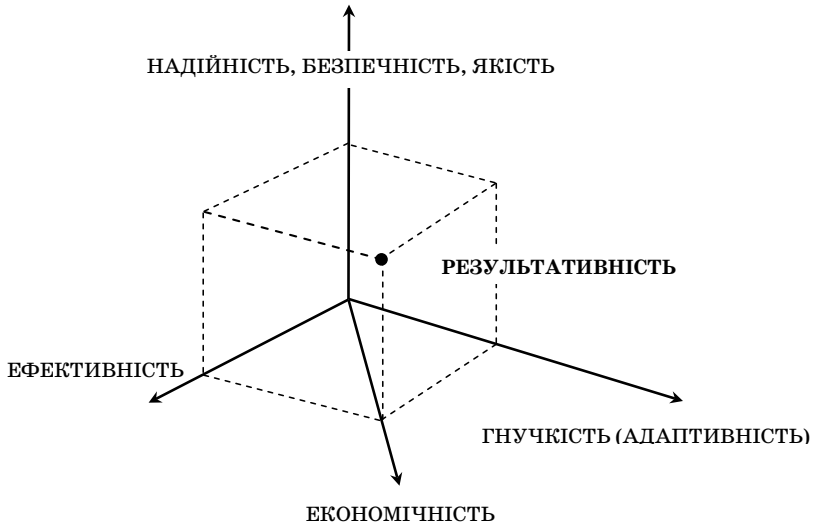

Рис. 1. Чотиривимірна модель визначення результативності
бізнес-процесів на підприємстві
Джерело: [10, с. 380]

яка поєднує методи (аналітичні, експертні, динамічне програмування, лінійне програмування), інструментарій та засоби здійснення діагностики і спрямована на підвищення рівня результативності системи менеджменту, в межах якого управлінська діяльність забезпечується у такій послідовності:

- 1) реалізація конкретних функцій менеджменту;
- 2) формування методів менеджменту;
- 3) формалізація методів менеджменту;
- 4) забезпечення управлінського впливу на засадах керівництва з урахуванням чотиривимірної моделі визначення результативності бізнес-процесів на підприємстві (рис. 1).

Література

1. Мельник О.Г. Системи діагностики діяльності машинобудівних підприємств: полікритеріальна концепція та інструментарій: [монографія] / О.Г. Мельник. — Львів: Видавництво Львівської політехніки, 2010. — 344 с.

2. Павловські Г. Розвиток системи управлінської діагностики підприємства: дисертація ... канд. екон. наук: 08.00.04 «Економіка та управління підприємствами (за видами економічної діяльності)» / Г. Павловські; Львівський університет бізнесу та права. — Львів, 2017. — 218 с.
3. Скриньковський Р. М. Діагностика в системі менеджменту підприємства / Р. М. Скриньковський, Г. Павловські // Проблеми економіки. — 2016. — № 3. — С. 199–205.
4. Гетьман О. О. Економічна діагностика: [навч. посібник для студентів ВНЗ] / О. О. Гетьман, В. М. Шаповал. — Київ: Центр навч. літ., 2007. — 307 с.
5. Діагностика стану підприємства: теорія і практика: [монографія] / за заг. ред. проф. А. Е. Воронкової. — Х.: ВД «ІНЖЕК», 2008. — [2-ге вид., переробл. і доповн.]. — 520 с.
6. Кузьмін О. Є. Сучасний менеджмент / О. Є. Кузьмін. — Львів: «Центр Європи», 1995. — 176 с.
7. Кузьмін О. Є. Концепція та еволюція процесно-структурованого менеджменту / О. Є. Кузьмін // Економіка: реалії часу: наук. журнал. — 2012. — № 2 (3). — С. 7–16.
8. Кузьмін О. Є. Діагностика в системі процесно-структурованого менеджменту / О. Є. Кузьмін, О. Г. Мельник, Л. В. Іванець // Вісник Нац. ун-ту «Львівська політехніка». — 2011. — № 714: Менеджмент та підприємництво в Україні: етапи становлення і проблеми розвитку. — С. 9–14.
9. Skrynkovsky R. M. Diagnosing the Maturity Level of IT Processes at the Enterprise / R. M. Skrynkovsky // Business Inform. — 2018. — № 4. — С. 377–383.

Манцаева Айса Анатольевна
*научный сотрудник отдела экономических исследований
БНУ РК «Институт комплексных исследований
аридных территорий»
г. Элиста, Россия*

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОТРАСЛЕЙ ПРИМЕНЕНИЯ КЛАСТЕРНОЙ АКТИВАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЛМЫКИЯ

Повышение эффективности управления социально-экономическим развитием региона ставит перед органами государственной власти задачу кластерной активации, подразумевающей под собой «акцентированную и концентрированную политику стимулирования создания и развития кластеров со стороны власти (государственной, муниципальной), бизнеса с целью ..., осуществляемую посредством оформленного набора мер и механизмов прямого стимулирования со стороны специально созданного института развития кластеров ...» [1, с. 66]. По сути, речь идет об искусственном создании экономических кластеров, что является достаточно ресурсоемким и длительным процессом. Поэтому выделение в регионе отраслей, на базе которых формирование кластера будет эффективным, становится важным и обязательным этапом кластерной активации. В последние годы данная задача решается с помощью сочетания многомерного анализа статистических данных и качественного исследования, базирующегося на сборе экспертной информации [2–5].

Для определения отраслей применения кластерной активации в Республике Калмыкия мы воспользуемся методикой оценки инвестиционной привлекательности отраслей промышленности региона, разработанной к.э.н., доцентом Тамбовского государственного технического университета Л. В. Минько [6], и основанной на вычислении суммарных рейтингов отраслей по нескольким показателям. При этом методика будет, во-первых, адаптирована для видов экономической деятельности — ВЭД (в системе национального счетоводства ВЭД — это совокупность всех однородных заведений, имеющих один и тот же основной вид деятельности), что несколько упростит ее, но данная мера является вынужденной ввиду ограниченности данных

российской статистики, не позволяющей рассчитывать всевозможный спектр показателей, отражающих отраслевую структуру, а, во-вторых, дополнена показателями, характерными для кластерообразующих отраслей.

На первом этапе исследования были предложены и рассчитаны показатели, характеризующие динамику развития, эффективности и технико-экономического состояния, а также предпринимательской активности для отраслей реального сектора экономики (Таблица 1). Для нивелирования резких колебаний практически каждый из показателей был усреднен за 3 года (данные официальной государственной статистики за 2014–2016 гг.), а вычисленные значения были сформированы в матрицу и стандартизованы.

Следующим шагом исследования было ранжирование показателей и вычисление средних рангов по каждой группе показателей. Суммарный рейтинг каждого ВЭД в Республике Калмыкия выявил (Таблица 2):

- во-первых, крайне низкий кластерообразующий потенциал добывающей и обрабатывающей промышленности;
- во-вторых, одно из последних мест в рейтинге принадлежит ВЭД «Производство и перераспределение электроэнергии, газа и воды», что свидетельствует о сильной энергозависимости региона и необходимости повышения энергоэкономического развития;
- в-третьих, третье место в рейтинге занимает «Оптовая и розничная торговля; ...», однако торговый кластер, по сути, представляет собой совокупность взаимодействующих и конкурирующих торговых предприятий и организаций, нацеленных на получение добавленной стоимости, и служит посредником между производителями и конечными потребителями. Таким образом, «Оптовая и розничная торговля; ...» кластерообразующим ВЭД не является, а лишь дополняющим;
- в-четвертых, целесообразность формирования кластеров в сельском хозяйстве и гостинично-развлекательном комплексе.

Действительно, в Республике Калмыкия аграрный сектор традиционно является главной составляющей экономики, в его основе лежит животноводство: мясное скотоводство, мясное и тонкорунное овцеводство. А благодаря восточной культуре и буддистскому вероисповеданию, уникальных для всей европейской части и юга России, регион обладает существенным потенциалом для развития этно-конфессионального направления туризма.

Показатели, используемые для выявления ВЭД в регионе, перспективных с точки зрения кластерообразования

Группы показателей	Показатели, входящие в группу	Обозначения
1. Показатели динамики развития ВЭД, %	$X_1^i = Q_t^i / Q_{t-1}^i$ — темп роста (падения) ВРП по i -ому ВЭД; $X_2^i = Q_t^i / Q_t^i \div Y_t^i / Y_t^i$ — коэффициент локализации i -го ВЭД; $X_3^i = Q_t^{pec} / Y_t^i \div H_t / H_t$ коэффициент душевого производства i -ого ВЭД; $X_4^i = Org_t^i / Org_{t-1}^i$ — средний темп роста (сокращения) новых организаций в i -ом ВЭД	Q_t^i — ВРП по i -ому ВЭД за последний год; Q_{t-1}^i — ВРП по i -ому ВЭД за предыдущий год; Y_t^i — ВРП за последний год; Y_t^i — совокупный ВРП всех субъектов РФ по i -ому ВЭД за последний год; Y_t — совокупный ВРП всех субъектов РФ за последний год; H_t^{pec} — население региона за последний год; H_t — население страны за последний год;
2. Показатели эффективности и технико-экономического состояния ВЭД	$X_5^i = Bal_t^i / Inv_{t-1}^i$ — коэффициент рентабельности ВЭД, равный отношению сальдированного финансового результата к объему инвестиций за предыдущий год по i -ому ВЭД; $X_6^i = Bal_t^i / FA_t^i$ — коэффициент рентабельности собственного капитала ВЭД, равный отношению сальдированного финансового результата к стоимости основных фондов по i -ому ВЭД; X_7^i — степень износа основных фондов; X_8^i — доля убыточных предприятий в i -ом ВЭД, среднее значение;	Org_t^i — число организаций по i -ому ВЭД за последний год; Org_{t-1}^i — число организаций по i -ому ВЭД за предыдущий год; Bal_t^i — сальдированный финансовый результат организаций i -го ВЭД за последний год; Inv_{t-1}^i — объем инвестиций в i -ый ВЭД за предыдущий год; FA_t^i — стоимость основных фондов i -го ВЭД за последний год; TR_t^i — оборот малых предприятий i -го ВЭД за последний год; TR_{t-1}^i — оборот малых предприятий i -го ВЭД за предыдущий год; TR_t — совокупный оборот малых предприятий;
3. Показатели предпринимательской активности ВЭД	$X_9^i = TR_t^i / TR_{t-1}^i$ — темп роста оборота малых предприятий i -го ВЭД; $X_{10}^i = TR_t^i / TR_t$ — доля оборота малых предприятий i -го ВЭД в общем совокупном объеме; $X_{11}^i = N_t^i / N_t$ — доля индивидуальных предпринимателей i -го ВЭД в общем числе	N_t^i — индивидуальных предпринимателей i -го ВЭД за последний год; N_t — совокупное число индивидуальных предпринимателей.

Таблица 2

**Ранжирование видов экономической деятельности
в Республике Калмыкия**

№	Вид экономической деятельности	Динамика развития	Эфф-ть и технико-эконом. состояние	Предпринимательская активность	Сумма оценок	Рейтинг ВЭД
1	Сельское хозяйство	1,75	3,75	2,00	7,5	1
2	Рыболовство, рыбодство	6,5	-	7,33	13,83	6
3	Добыча полезных ископаемых	8,25	5,75	8,00	22	10
4	Обрабатывающие производства	7,25	6	5,33	18,58	9
5	Производство и перераспределение электроэнергии, газа и воды	6,75	5,5	5,33	17,58	8
6	Строительство	5,5	4,25	6,67	16,42	7
7	Оптовая и розничная торговля ...	4,75	5,5	2,67	12,92	3
8	Гостиницы и рестораны	4,75	2,75	4,33	12,83	2
9	Транспорт и связь	2,25	4,75	6,67	13,67	5
10	Образование	3,75	3,75	5,50	13	4

Таким образом, применение многомерной оценки позволило установить приоритетность ВЭД региональной экономики с точки зрения кластерообразования.

Литература

1. Стратегия развития социально-экономического развития Краснодарского края на долгосрочный период версия 1.1 (полная) / Министерство природных ресурсов Краснодарского края [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mprkk.ru/media/main/attachment/attach/proekt_strategii.pdf (дата обращения 26.07.2018).

2. Porter M. E. [Cluster Mapping Methodology]. Available at: <http://clustermapping.us/content/cluster-mapping-methodology> (accessed 15.09.2016).
3. Иншаков О. В. «Ядро развития» в контексте новой теории факторов производства / Экономическая наука современной России. 2003. № 1. С. 11–25.
4. Афонина А. Г. Экономическое содержание и механизм управления развитием кластеров в региональной экономике / автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук // Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь, 2011. — 23 с.
5. Боуш Г. Д., Мадгазин Д. И. Новый методологический подход к первичной диагностике бизнес-кластеров на базе качественных и количественных методов / Вестник УРФУ. Серия: Экономика и управление. 2011. № 3. С. 17–29.
6. Минько Л. В. Оценка инвестиционной привлекательности отраслей промышленности региона / Вестник ТГТУ. 2004. Том 10. № 4Б. С. 1176–1183.

Округ Ксения Сергеевна
аспирант кафедры экономики и управления БГЭУ
Белорусского государственного экономического университета
г. Минск, Республика Беларусь

МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Для решения проблемы мотивации работников и разработки методов практического мотивирования существенное значение имеют основы концепции человеческого капитала.

Кроме того, понятие человеческого капитала включает в себя и понятие человеческого потенциала, которое часто применяемого в рамках данной концепции. Однако «человеческий капитал» является более широким понятием по отношению к понятию «человеческого потенциала».

Понятие человеческого потенциала предполагает наличие сочетание нереализованных возможностей человека, которые могут стать гарантией его эффективного вложения в конкурентоспособность организации и в будущем развитие национальной экономики, но только если человек будет мотивирован к этому и желать принимать участие в реализации различных целей организации, постоянно учиться и развиваться, брать на себя ответственность, участвовать в разработке и внедрении передовых инноваций, и в конечном итоге — участвовать в целом в социально-экономической жизни общества [1].

Тем не менее, человеческий потенциал, при отсутствии реального спроса со стороны экономики и общества и без тщательно разработанных механизмов формирования трудовой мотивации с учетом особенностей конкретного работника, может так и остаться совокупностью нереализованных возможностей человека, которые никогда не будут применены на практике. А значит наличие человеческого потенциала вовсе не говорит о его практической реализации и внесению позитивных изменений в экономический рост страны.

Параллельно развивалась и концепция трудового потенциала, определяющая «ресурсный» подход к формированию трудовых ресурсов национальной экономики. Данная концепция была также составляющей понятия «человеческий капитал».

Мотивация экономической деятельности явилась необходимым критерием развития человеческого капитала.

К основным элементам, которые формируют структуру человеческого капитала, относят: капитал образования (знания — общие и специальные); капитал подготовки на производстве (квалификация, навыки, практический опыт); капитал здоровья; обладание экономически значимой информацией (например, информированность о ценах и доходах); капитал миграции (обеспечивающий мобильность работников); капитал культуры (национальной или корпоративной); мотивация экономической деятельности [2, с. 11].

В итоге, основой формирования человеческого капитала всегда будут являться личностные способности человека, отношение к труду, а также рабочая сила.

Однако на практике случается, что и не всякая рабочая сила может быть преобразована в человеческий капитал. Пободная рабочая сила должна обладать характерными способностями человека к усвоению и реализации знаний в интеллектуальной сфере, в сфере информатизации и творчества. Только она может быть расценена как человеческий капитал.

Г. Беккер утверждал, что человеческий капитал это совокупность имеющихся у каждого человека запасов знаний, навыков и особенно мотиваций, эффективное использование которых способствует увеличению дохода и иных благ [3, с. 23].

Существует и довольно расширенная интерпретация понятия «человеческий капитал».

По словам Лестера Туроу, «человеческий капитал... включает такие свойства человека, как уважение к политической и социальной стабильности, что приобретает преимущественно в результате соответствующего воспитания и образования... Все общества хотят создать индиви дуума с определенными будущими предпочтениями... Общество может рассчитывать на получение известных выгод от различных проектов инвестиций в человека именно потому, что они изменяют будущие или текущие предпочтения таким образом, что последние становятся совместимыми со стремлениями общества (или большинства в обществе). Такие изменения в предпочтениях имеют ценность для общества, но не обязательно для индивидуума» [4].

Кроме того, производительность работников зависит не только от объема вложенного в них капитала (как на работе, так и вне ее), но также и от их мотивации и интенсивности труда [5].

Существует множество различных определений понятия «мотивация» [1]:

- мотивация — процесс стимулирования отдельного сотрудника или группы к действиям, приводящим к осуществлению целей организации;
- мотивация — это процесс побуждения, стимулирования себя или других (отдельного человека или группы людей) к выполнению определенных действий, направленных на достижение собственных целей или целей организации;
- мотивация труда — это стремление работника удовлетворить потребности (получить определенные блага) посредством трудовой деятельности.

Создания человеческого капитала осуществляется непосредственно с помощью мотивации и стимулирования, которые невозможны без учета человеческих потребностей, осознание которых рождает мотивы и стимулы к совершенствованию способностей личности в дальнейшем.

Стимулирование труда напрямую влияет на мотивацию труда, являясь тем самым основой мотива.

Мотивация представляет собой с одной стороны, процесс реализации экономических интересов путем достижения экономических стимулов. С другой стороны, мотивация — это процесс воздействия экономических стимулов на развитие и удовлетворение экономических интересов, при этом стимул определен как материальное или нематериальное благо [1].

Стимулирование труда является достаточно сложным процессом, так как требует иногда индивидуального пересмотра мер вознаграждения работников организаций.

Из возможных вариантов стимулирования труда можно выделить следующие 2 группы (рис. 1).

Как видно из таблицы 1, возможностей для материального вознаграждения работников, а тем самым мотивирования их к более производительному труду (тем самым повышению в дальнейшем уровня роста организации) за счет раскрытия имеющихся способностей, а также приобретения, усвоения и реализации новых знаний и навыков, более чем достаточно. Всё это напрямую будет способствовать увеличению и накоплению человеческого капитала человека.

Таким образом, чем сильнее в процессе труда происходит рост мотивации человека (нематериальный или, чаще всего, материальный), тем больше ему хочется приобретать новые знания (инвестиции), усваивать их и в дальнейшем реализовывать. Что, несомненно, приводит к увеличению стоимости человеческого капитала. А, следовательно — повышению общего уровня развития человечества и общественного богатства.

Материальное стимулирование	Нематериальное стимулирование
<p>Зарботная плата</p> <p>Бонусы (разовые выплаты из прибыли)</p> <p>Участие в акционерном капитале</p> <p>Участие в прибылях</p> <p>Планы дополнительных выплат</p> <p>Сберегательные фонды</p> <p>Продажа товаров, выпускаемых организацией</p> <p>Стипендиальные программы</p> <p>Программы обучения</p> <p>Программа медицинского обслуживания</p> <p>Консультативные службы</p> <p>Программы жилищного строительства</p> <p>Программы, связанные с воспитанием и обучением детей</p> <p>Гибкие социальные выплаты</p> <p>Страхование жизни</p> <p>Программы выплат по временной нетрудоспособности</p> <p>Медицинское страхование</p>	<p>Стимулирование свободным временем</p> <p>Трудовое или организационное стимулирование</p> <p>Стимулирование, регулирующее поведение работника на основе выражения общественного признания</p> <p>Организация питания</p>

Рис. 1. Методы стимулирования труда, оказывающие влияние на мотивацию работника

Литература

1. Дребот А. М. Конспект лекций по институциональной экономике / А. М. Дребот. — Севастополь: Изд-во Севастопольский государственный университет, 2016. — 127 с.
2. Человек и труд. — 1999. — № 7. — С. 11.
3. Синицкая Н. Я. Развитие человеческого потенциала как стратегическая цель региональной социальной политики: Монография. — Архангельск: Поморский университет, 2004. — С. 298.
4. Thurow L. Investment in Human Capital. — Belmont, 1970, p.15.
5. Беккер Г. Человеческий капитал (с сокращениями) 1975 / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://methodology.chat.ru/beckerr1.htm>. Дата доступа: 15.08.2018.

Округ Ксения Сергеевна
аспирант кафедры экономики и управления
Белорусского государственного экономического университета
г. Минск, Республика Беларусь

ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА В ОПЛАТЕ ТРУДА

Гендерные различия сферы занятости неотделимы от вопроса национального менталитета. В Республике Беларусь неравенство в социальном положении полов, а также шансы на профессиональную и социальную реализацию обусловлены традиционным представлением о предназначении женщин и мужчин. Так, женщины должны вести хозяйство и заботиться о воспитании детей, когда мужчина должен беспокоиться о содержании своей семьи, иными словами — работать и зарабатывать [1].

Население Республики Беларусь в разрезе половой принадлежности неравномерно. Так, в среднем в Республике Беларусь численность женского населения в процентном соотношении приближена к отметке 54%, а мужское — 46% соответственно [2].

И вопросы сокращения глобального гендерного разрыва в таких направлениях как экономика, образование, уровень здоровья, политические права и возможности, а также заработная плата остаются открытыми.

В рейтинге по индексу глобального гендерного разрыва (The Global Gender Gap Index), который введен и ежегодно составляется Всемирным экономическим форумом (далее — ВЭФ), в 2017 году Беларусь занимает 26 место. Это обусловлено возросшими за последний год рейтингами в позициях «Экономика» и «Политические права и возможности». Но вместе с тем произошло снижение рейтинга по позициям «Уровень здоровья» и «Образование» [3].

Однако, как отмечают эксперты ВЭФ, гендерный разрыв по средним трудовым доходам (на уровне 23–24%) и гендерное неравенство между женщинами и мужчинами в целом на рынке труда всё также сохраняются в Беларуси [4].

Законодательно данный разрыв пытаются сократить посредством следования действующей статье 14 Трудового кодекса Республики Беларусь, которая запрещает любую дискриминацию в сфере трудовых

отношений, а также исполнением Национального плана действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2017–2020 годы [5].

Исследование показало, что социологические причины гендерной дискриминации чаще всего бывают скрытые и явные.

Явные причины стали совершенно непредсказуемы для многих экспертов, которые занимаются данным вопросом. Оказалось, что женщины сами, исходя из практического опыта и некоторого собственного анализа рынка труда, запрашивают сами заработную плату меньше предлагаемой на рынке труда в целом. Т.е. хуже продают себя на собеседованиях. И работодатель этим явно пользуется.

Скрытые причины подразумевают под собой нежелание работодателей нанимать на определенные должности представителей конкретного пола. Такова политика организации. Кроме того работодатели имеют свойство недоплачивать женщинам, которые занимают одни и те же должности, что и мужчины. Нанимающее руководство аргументирует это тем, что у мужчин работоспособность и готовность к переработкам намного выше, чем у женщин. А также у мужчин меньше факторов временных прерываний трудового процесса (почти отсутствует риск уйти в отпуск по уходу за ребенком, а также они реже используют больничные листы).

Также влияние на заработные платы может оказывать такой фактор как размер населенного пункта, где живет и занят работник.

Кроме того существуют отрасли, где наличие работников той или иной половой принадлежности обусловлено традициями.

Чаще всего мужчины работают в строительной отрасли, машиностроении, производственных сферах, IT и бизнесе.

Ведущую численность работников такой массовой профессии как образование занимают женщины. Также женский коллектив преобладает в индустрии красоты, ритейле, текстильной промышленности, медицине и фармацевтике.

Равная же зарплата за равный труд для мужчин и женщин действует только в государственных структурах, где зарплата начисляется на основании тарифной сетки. Однако даже в таких бюджетных организациях с невысоким уровнем оплаты труда заработная плата мужчин выше, чем у женщин, поскольку они занимают большинство руководящих должностей (к примеру, в университете ректор, проректор, деканы и заведующие кафедр чаще всего мужчины).

Так каковы же причины и факторы гендерного разрыва в оплате труда?

Здесь можно выделить 5 причин, которые несут в себе определенные факторы:

- 1) производительность труда, трудовой потенциал — срок обучения, специализация, опыт работы, выслуга лет;
- 2) тип предприятия и отрасли — размер предприятия, тип отрасли, охват отрасли;
- 3) график оплачиваемой работы — у мужчин данный график дольше, чем у женщин;
- 4) профессиональная сегрегация — низкая доля женщин в профессиях с высокой оплатой труда; высокая доля женщин в узкой номенклатуре профессий с низкой оплатой труда по сравнению с мужчинами; высокая доля женщин, работающих на условиях частичной занятости; концентрация мужчин и женщин в разных сегментах одной и той же широкой специализации;
- 5) дискриминация в оплате труда — разница в оплате труда мужчин и женщин за одну и ту же, либо аналогичную работу; разница в названии должности на одной и той же, или аналогичной работе; гендерная асимметрия в системах классификации рабочих мест.

Какие в связи с этими причинами могут быть применены способы сокращения гендерного разрыва в оплате труда?

Со стороны государства должны быть предприняты меры в области образования граждан; активные меры по профессиональной подготовке, ориентации и услугам информирования и содействия занятости; меры по разработке и соблюдению антидискриминационного законодательства; кроме того государство должно предоставлять гражданам равный доступ к рынкам капитала, технологий и продуктов.

Работодатели могут предложить своим сотрудникам скользящий график работы, разработать в организации политику предоставления отпусков, также предложить некоторые услуги социального обеспечения и общественной инфраструктуры (корпоративный социальный пакет). Так же для снижения дискриминации в оплате труда необходимо разработать недискриминационные системы оценки труда и присвоения квалификации, согласовать гендерно-независимый минимальный размер оплаты труда. Кроме того, мерой по сглаживанию гендерных различий может быть поощрение использования отпуска по уходу за ребенком отцом.

Повышение участия женщин в рабочей силе позволило бы увеличить темпы роста страны. Данные мероприятия лишь в совокупном исполнении помогут сократить гендерный разрыв в оплате труда и повысить уровень и качество жизни граждан, а также мировой уровень самой страны.

Литература

1. Галия Сафарьянова / Г. Сафарьянова // Делятся ли зарплаты на «мужские» и «женские»? — (http://www.rabotniki66.ru/article.php?stat_id=27/).
2. Countrymeters при Департаменте по экономическим и социальным вопросам ООН / Население Беларуси — (<http://countrymeters.info/ru/Belarus>).
3. Дмитрий Коршунов / Д. Коршунов // Беларусь сокращает гендерный разрыв — Экономическая газета — (<https://neg.by/novosti/otkrytj/belarus-sokraschaet-gendernyj-razryv>).
4. World Economic Forum / The Global Gender Gap Report 2017 — (http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2017.pdf).
5. Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2017–2020 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17.02.2017 № 149 — (<http://www.government.by/upload/docs/file59fe04a05ce85ea9.PDF>).

Свирина Наталья Александровна
*Новосибирский государственный университет
экономики и управления
г. Новосибирск, Россия*

ЗАВИСИМОСТЬ СОСТОЯНИЯ РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ ОТ ВОЗДЕЙСТВИЯ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ

Прошло четверть века с тех пор как экономика РФ подверглась реформированию на рыночной основе. Анализ этого процесса и его социально-экономических последствий свидетельствует о том, что на рынке недвижимости РФ произошли глубокие преобразования всех ее элементов: изменилась жилищная идеология, собственно жилищные отношения и, прежде всего отношения собственности, составляющие их основу, преобразованы технико-организационные отношения [3; 5].

Рынок недвижимости — это система рыночных взаимоотношений, с помощью которой совершаются сделки с объектами недвижимости, обеспечивающие передачу прав собственности на данные объекты одного лица другому на основе рыночных отношений [6].

Состояние рынка недвижимости, как и любой другой отрасли, зависит от некоторого количества факторов. Как правило, на развитие и функционирование любого рынка недвижимости всегда влияют пять основных видов факторов внешней среды. Это политические, экономические, социально-демографические, технологические, а также правовые факторы.

Цель данной работы — рассмотреть некоторые из них, а также зафиксировать связь рассматриваемых факторов и состояния рынка недвижимости с помощью статистических данных.

1. Зависимость цен на недвижимость от цен на нефть

Из макроэкономических факторов, немалое влияние на стоимость недвижимости, оказывают в основном: цены на нефть, стоимость золота, курс доллара США и евро, а также объем денежного обращения.

Рассмотрим подробнее влияние цен на нефть на стоимость недвижимости. По словам экспертов в данной области, единого подхода, который бы описывал поведение подобной взаимосвязи, не существует [2].

Состояние нефтяного рынка в российской экономике играет важную роль, из чего следует, что рынок недвижимости также находится под влиянием состоянием цен на нефть. Конкретнее, стоимость недвижимости определяется такими факторами, как: объем жилищного кредитования, денежная масса и сбережения населения, уровень доходов, инфляция, прирост ВВП и занятость населения [1].

При этом наиболее заметной является зависимость цены на нефть и долларowego ценового индекса рынка недвижимости.

Построим график, опираясь на приведенные данные. (Данные взяты с сайта федеральной службы государственной статистики «Россстат».)

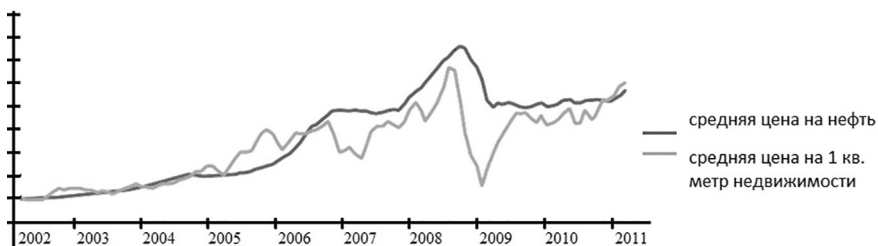

Рис. 1. Темпы прироста цен на нефть и цен на рынке недвижимости

Проанализируем график. Наблюдается явное совпадение в трендах двух графиков. Из этого фиксируем, что из-за снижения цен на нефть идет падение рубля, что является следствием падения долларовых цен на жилье. Помимо этого, рынок производства сырья более чувствителен к ценовым колебаниям, нежели сравнительно инертный рынок жилья.

Также отмечаем, что цена на нефть, влияет на цены рынка жилой недвижимости с вероятностью около 45%, при этом период задержки ценовых показателей составляет около 2 месяцев.

2. Влияние кризиса

В последние годы, одно из значимых проявлений кризиса в строительной отрасли является дефицит «рынка покупателя». Покупательская аудитория существенно уменьшилась и обеднела (за исключением тех, кто ориентирован на премиальный сегмент), из-за чего строительные и смежные с ними компании оказываются в очень невыгодном положении. Компаниям ничего больше не остается, как завлекать покупателей всевозможными скидками, бонусами, акциями и т.д. В пример можно привести ситуацию, произошедшую в ноябре

2016 года, когда 86% реализованного вторичного жилья в Москве продавалось с дисконтом — абсолютный исторический рекорд. Однако большинство россиян — до 70% (с различными оговорками), согласно опросу Рамблера, предпочитают новостройки [2].

Со стороны продавцов тоже наблюдаются изменения. Застройщикам необходимо справиться с двумя образовавшимися проблемами, которые определяют ценовую политику. Во-первых, строительным компаниям, в условиях кризиса, становится сложнее покрывать издержки производства вследствие роста цен на необходимые материалы и сырье. Во-вторых, компании терпят последствия заметного снижения покупательской способности населения, которое зависит не только от размеров накоплений и уровня заработной платы, но и от характера среднесрочных ожиданий потенциальных покупателей.

Грубо говоря, даже когда у потенциального покупателя имеется достаточно средств, чтобы приобрести недвижимость, на фоне экономических колебаний, этот покупатель неуверен в своей финансовой стабильности, из-за чего, сделка нередко переносится, либо вовсе откладывается.

Как и продавец, покупатель тоже оказывается в неудобном положении. Застройщики, через СМИ нередко используют такой инструмент, как завлечение с помощью пропаганды. Их цель — привлечь как можно больше покупателей на настоящий момент, убедить их в том, что вложиться сейчас будет выгоднее всего, и в дальнейшем, выгода от этой же сделки будет меньше. Однако, исходя из исследований, не менее трети россиян, заинтересованных в новом жилье, откладывают покупку, рассчитывая на дополнительные уступки со стороны застройщиков и банков. Например, в 2016 году явно фиксировалось наличие покупательских ожиданий, что в 2017-м году ипотечная ставка продолжит снижаться и достигнет 10%.

Застройщикам приходится учитывать новые условия своих потенциальных клиентов. В результате «покупательских манипуляций», нельзя не отметить улучшения качества застроек. В целях удержания и расширения спроса на свои строительные услуги, компании предлагают более качественные варианты, хорошо оснащенные в инфраструктурном плане.

При этом наблюдаются изменения в структуре жилищного фонда по числу комнат, которое оказывает существенное влияние на средний размер жилой единицы. Сопоставление темпов роста числа вводимых жилых единиц и объемов вводимого жилья показало, что до 2005–2006 г. г. в РФ впервые опережали. Это обусловило тенденцию к росту среднего размера жилой единицы. Затем тенденция сменяется

на противоположную — средний размер жилой единицы начинает сокращаться [4].

Таким образом, подведем итоги по влияниям кризиса на состояние рынка недвижимости.

Кризис негативно сказывается на покупательской способности, что также негативно отражается на продавцах. Вследствие финансовой нестабильности, вызванной кризисом, покупатели меньше вкладываются в строительство, а то и вовсе откладывают покупку, ожидая более выгодных условий для сделки. Строительные компании, на фоне роста цен на материалы, должны улучшать качество предлагаемой недвижимости, чтобы сохранять интерес покупателей, что ставит их в далеко невыгодное положение.

3. Влияние миграции на состояние рынка недвижимости

Рассмотрим состояние рынка недвижимости в зависимости от демографического положения страны, а именно, состояние рынка недвижимости в России под влиянием миграционной ситуации.

Данные взяты с сайта федеральной службы государственной статистики [7, 8]. Для наглядности, данные были переведены в удобные для изображения на графике коэффициенты. Пропорции соблюдены (Рис. 2).

Анализируем график. Начиная с 2004 года замечаем явное совпадение в динамике двух графиков, обозначающих приток мигрантов и прирост строительства. Внимательно всматриваясь в положительные и отрицательные переломы двух графиков, мы замечаем, что ведущий тренд задает график иммиграции. Это говорит о том, план

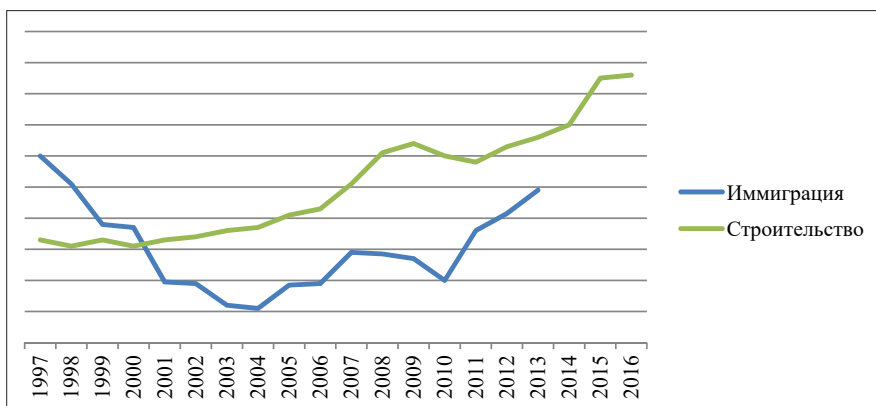

Рис. 2. Влияние миграции на состояние рынка недвижимости

о строительстве новых объектов недвижимости следует из данных о числе новых граждан. Отсюда делаем вывод, что миграция на самом деле оказывает влияние на состояние рынка недвижимости, в данном случае, оно играет пропорциональный характер.

В сравнении с предыдущим графиком, который описывает влияние цены на нефть на цены недвижимости, здесь заметно меньшее влияние на состояние рынка недвижимости со стороны миграционных процессов. Что касается временных задержек, можно четко проследить период в 2–3 года, т.е., в результате миграционных изменений, заметная реакция на рынке недвижимости отслеживается спустя 2–3 года.

В данной работе были проведены исследования отрасли строительства на предмет зависимости ее состояния от различных факторов. В качестве примеров факторов, оказывающих влияние, были выбраны:

- цены на нефть (как макроэкономический показатель);
- кризис (как фаза экономического цикла, экономический показатель);
- миграционная ситуация (как социально-демографический показатель).

Аналитическим путем было доказано, что такая связь существует.

Состояние рынка недвижимости на самом деле оказывается под влиянием различных факторов. Влияние кризиса напрямую отражается в строительной отрасли, в основном это влияет на цены, качество, а также на общий спрос и предложение недвижимых объектов. Рассматривая ситуацию более в узком аспекте, а именно состояние рынка недвижимости под влиянием цен на нефть, было выявлено, что данная отрасль играет важную роль в формировании цен на недвижимость. Уровень миграционного притока также сказывается на спросе и предложении жилищных услуг. Здесь имеет прямая пропорциональная связь, что также было доказано графически, а впоследствии — аналитически.

Литература

1. Большой Консалтинг [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://bk-journal.ru/articles>
2. Евгений Ляпин [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://politcom.ru/22198.html> 16.03.2017
3. Ключева И. С., Руди Л. Ю. Жилищная система постиндустриального общества, или какая жилищная система формируется в России / Эволюция

государственной политики в контексте современного неоиндустриального развития России: Мат-лы Межд. науч.-практ. конф. — Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин), 2014. — С. 149–154.

4. Руди Л. Ю., Ключева И. С. Качество жилищного фонда как характеристика жилищных условий населения Новосибирской области: некоторые тенденции / Качество и полезность в экономической теории и практике: Материалы VIII Всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием. — Новосибирск, НГУЭУ, 2016. — С. 125–138.

5. Руди Л. Ю., Ключева И. С. Система заселения как характеристика жилищных условий населения: некоторые тенденции в г. Новосибирске / Инвестиции, строительство, недвижимость как материальный базис модернизации и инновации развития экономики: Материалы VIII Международной научно-практической конференции. — Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2018. — С. 225–230.

6. Словарь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://economic-definition.com>

7. Статистические сведения по миграционной ситуации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://мвд.рф>

8. Статистические сведения. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

Цалкович Егор Александрович
*аспирант Департамента менеджмента
Финансового университета при Правительстве РФ
г. Москва, Россия*

ВНУТРИФИРМЕННЫЕ РЕСУРСЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

При формировании ценностных предложений немалую роль играют внутренние ресурсы компании. Такие ресурсы направлены на обеспечение эффективной деятельности непосредственно хозяйствующего субъекта.

В рамках данного исследования мы сфокусируемся на трех внутрифирменных ресурсах, которые, на наш взгляд, являются наиболее важными при формировании ценностного предложения:

- 1) лидерская поддержка ценностного предложения;
- 2) формализация ценностного предложения;
- 3) знание продукта.

Рассмотрим каждый из представленных выше ресурсов подробнее.

Лидерская поддержка ценностного предложения проявляется в тех случаях, когда ориентация на рынок является стратегическим приоритетом организации. Когда руководство фирмы своими действиями показывает, что разработка ценностных предложений, позволяющих наиболее эффективно удовлетворить потребности клиентов, находится в фокусе внимания, происходит активизация соответствующих рыночных и внутрифирменных ресурсов. В частности, заявления лидера позволяют стимулировать появление творческих идей и ответную реакцию конкурентов. В этой связи важно отметить, что наибольшим образом усилить мотивацию, моральный дух и производительность сотрудников может трансформационный лидер. Путем выравнивания ценностей, целей и стремлений фирмы такой человек обеспечивает катализацию разработки все новых и новых ценностных предложений и выявление новых рыночных возможностей для компании [1].

Под формализацией ценностного предложения мы будем понимать существующие внутри фирмы организационные структуры и процессы, необходимые для создания ценностного предложения. Процесс

управления тем, как компании могут предлагать ценность целевым клиентам, описан в зарубежной литературе (в частности, в трудах А. Остервальдера [2]). Тем не менее, несмотря на значительный интерес ученых и практиков к ценностным предложениям, лишь немногие фирмы имеют формализованные процессы для их создания. При формализации ценностных предложений компания может анализировать структуру рынка, определять отношения с клиентами, которые обладают наибольшим потенциалом и т.п. Также следует отметить, что в рамках процесса формализации большое внимание следует уделять кросс-функциональным взаимодействиям (с привлечением заинтересованных лиц), а также тому, насколько четко ценностное предложение было сформулировано внутри организации и коммуницировано клиенту.

Говоря о знании продукта, мы будем иметь в виду понимание технических характеристик и потенциальных приложений различных товаров и услуг, предлагаемых фирмой-поставщиком. Непосредственно товары и услуги, представляемые потребителю изолированно, не всегда позволяют решить сложные проблемы клиентов, поэтому в рамках знания продукта рассматриваются и жизнеспособные комбинации товаров и услуг. Знание продукта — внутрифирменный ресурс, так как он возникает и, как правило, наиболее полно разрабатывается на территории фирмы-поставщика продукта или услуги [3]. Несмотря на то, что знание продукта само по себе — необходимое требование для создания эффективного ценностного предложения, наибольший потенциал данный ресурс раскрывается вместе с информацией о клиентах и конкурентах, имеющейся в распоряжении фирмы (объединение рыночного ресурса с внутренним).

Мы обобщаем обсуждение внутрифирменных ресурсов следующим утверждением: лидерская поддержка ценностного предложения, формализация ценностного предложения и знание продукта являются внутрифирменными ресурсами, используемыми при формировании ценностного предложения.

Литература

1. Нечушкин Александр Юрьевич, Богданова Оксана Владимировна. Трансформационное лидерство как инновационный политический феномен в современной России / PolitBook. 2015. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatcionnoe-liderstvo-kak-innovatsionnyy-politicheskiy-fenomen-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 29.08.2018).

2. Токарев Борис Евгеньевич. Маркетинг посевной стадии стартапа инновации / Вестник ГУУ. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketing-posevnoy-stadii-startapa-innovatsii> (дата обращения: 29.08.2018).

3. Никитина Ксения Павловна. Знания как добавленная стоимость продукта / Бизнес-образование в экономике знаний. 2015. № 1 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znaniya-kak-dobavlenaya-stoimost-produkta> (дата обращения: 29.08.2018).

Секция 12. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Цветкова Ирина Геннадьевна

магистр права;

докторант программы докторантуры «Юридическая наука»

Балтийской международной академии

г. Рига, Латвия

DOI: 10.25313/2520-2057-conf-2018/august/4142

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Криптовалюта или виртуальная валюта является новым продуктом исторического развития и прогресса, она стала ликвидным средством обмена, наряду с фиатными деньгами (*fiat money*). Децентрализованная виртуальная валюта является электронной криптографически защищенной системой, которая позволяет двум согласным сторонам осуществить перевод средств напрямую, без участия посредника [1].

Криптовалюта выполняет одну из важнейших функций, присущих деньгам — это обмен информацией сообщества, которое признает ее в качестве обращения. При этом она криптографически защищена, а ее учет децентрализован. Она уже получила признание как средство обмена, поэтому в ближайшее время обращение и майнинг (*mining*) криптовалют станет неотъемлемой частью рыночной экономики.

В настоящий момент в мире более 2190 криптовалют и эти данные меняются ежесекундно [2]. Одна из самых популярных криптовалют — Bitcoin (BTC), занимает 40% от рынка криптовалют, за что получила название «цифровое золото».

Несмотря на то, что Комитет Европарламента по экономике и монетарным делам в своем сообщении от 03 мая 2016 года указал, что общепринятой дефиниции криптовалюты пока нет, она часто преподносится как электронные деньги. Европейский центральный банк (ЕЦБ) криптовалюту считает эквивалентом электронной стоимости,

которую не эмитировал ни Центральный банк, ни какое-либо другое публичное учреждение и которая не обязательно должна быть привязана к фидуциарной валюте, на которую физические и юридические лица используют как платежное средство и могут перечислять, хранить и продавать в электронном виде [3].

Директивой об электронных деньгах ЕС (2009/110/ЕС) установлены следующие критерии для определения электронных денег:

- 1) они должны храниться в электронном виде;
- 2) быть выпущена на получение средств в количестве не менее ценном, чем денежная стоимость выданных обязательств;
- 3) приниматься в качестве платежного средства предприятиями, кроме эмитента [4].

Криптовалюты соответствуют первому и третьему критерию, но не второму. Кроме того, в Директиве не предусмотрено регулирование преобразования в другую валюту.

Электронные деньги тоже цифровые. Главным отличием является то, что электронные деньги эмитирует не только государство, но и коммерческие банки, создавая известный дисбаланс. Криптовалюта существенно отличается от электронных денег тем, что эмитент криптовалюты децентрализован, она существует только виртуально, расчеты криптовалютой происходят без посредника, который должен верифицировать платеж, все расчеты происходят напрямую от одного субъекта другому.

Электронные деньги подвергаются риску, связанному с потенциальными сбоями системы, на которой хранятся электронные деньги. Криптовалюты находятся под влиянием кредитного и операционного рисков, риска ликвидности без какой-либо юридической защиты, а также юридическим рискам из-за отсутствия четкого и всеобъемлющего правового регулирования и надзора.

Следует отметить, что в разных странах отличается подход к определению правового статуса криптовалют: деньги, фиатные деньги, денежный суррогат, финансовый инструмент, имущество, товар. Соответствующий правовой статус криптовалют дает основание конкретному государству применять к криптовалютной деятельности соответствующие налоги.

В США криптовалюта служит средством платежа за товары и любые операции по обмену криптовалюты на фиатные деньги (*fiat money*) регулируются также, как процесс обмена фиатными деньгами, [5] а криптовалюта *Bitcoin* признана товаром [6]. Япония также приравнивала криптовалюту *Bitcoin* к фиатным деньгам и принято решение создать соответствующую нормативную базу для полной интеграции

криптовалют в банковскую систему [7]. Германия признала криптовалюту финансовым инструментом [8]. В Российской Федерации в первом чтении утвержден законопроект «О цифровых финансовых активах», согласно которому криптовалюта признана имуществом [9]. Налоговая служба Австралии считает, что у криптовалюты не может быть статус денег или иностранной валюты, приравнивая операции с ней к бартерным сделкам (*barter arrangement*) [10]. В Израиле криптовалюта классифицируется как цифровая единица с номинальной стоимостью, которую можно использовать для бартера и инвестиций [11].

Выводы. Совершенно очевидно, что необходимо определить сущность и природу криптовалют, а также их правовой статус и функции, наряду с наличными и электронными деньгами.

Европейский союз демонстрирует свою неготовность следовать прогрессу и до сих пор не создала единую юридическую базу по криптовалютной деятельности, до конца 2018 года планируя дать юридическую оценку в первую очередь в целях борьбы с отмыванием денежных средств.

Ряд стран демонстрирует полную неспособность адекватно и компетентно реагировать на инновации и технологический прогресс. Но возникновение децентрализованных систем и криптовалют неизбежно приведет к эволюционным изменениям международной правовой системы.

Уже сегодня существует международное криптовалютное сообщество, не имеющее единого центра координации. Только прогрессивная юрисдикция и государственное регулирование криптовалютной деятельности позволит создать условия, обеспечивающие осуществление законных и безопасных криптовалютных отношений.

Системы криптовалют испытывают недостаток в надлежащих правовых рамках, а также в ясном определении прав и обязанностей различных сторон.

Отсутствие полноценного правового регулирования криптовалютной деятельности влечет за собой неустойчивость систем виртуальной валюты и как следствие, недопонимание существующих экономических систем и их воздействие на реальную экономику разных стран.

Среди правоведов пока нет единой позиции о правовом статусе криптовалют, для нее не дана правовая дефиниция. Правовая наука стоит в преддверии создания теории криптовалют.

Литература

1. Nakamoto S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. 2008. DOI: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf>
2. Number of Currencies. DOI: <https://www.investing.com/crypto/>
3. Committee on Economic and Monetary Affairs report on virtual currencies (2016/2007(INI)). 03.05.2016. DOI: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+REPORT+A8-2016-0168+0+DOC+XML+V0//EN>
4. Directive 2009/110/EC of the European Parliament and of the council of 16 September 2009 on the taking up, pursuit and prudential supervision of the business of electronic money institutions amending Directives 2005/60/EC and 2006/48/EC and repealing Directive 2000/46/EC
5. Application of FinCEN's Regulations to Persons Administering, Exchanging, or Using Virtual Currencies (FIN-2013-G001). The Financial Crimes Enforcement Network. 18.03.2013. DOI: <https://www.fincen.gov/sites/default/files/shared/FIN-2013-G001.pdf>
6. Order instituting proceedings pursuant to sections 6(C) and 6(D) of the Commodity exchange act, making findings and imposing remedial sanctions. CFTC. 17.09.2015. DOI: <https://www.cftc.gov/sites/default/files/idc/groups/public/@lrenforcementactions/documents/legalpleading/enfcoinflip-rorder09172015.pdf>
7. Virtual money poses accounting dilemma for Japan's early adopters. 29.03.2017. DOI: <https://asia.nikkei.com/Business/Trends/Virtual-money-poses-accounting-dilemma-for-Japan-s-early-adopters>
8. Merkblatt-Hinweise zum Zahlungsdiensteaufsichtsgesetz (ZAG), November 2017. DOI: https://www.bafin.de/SharedDocs/Veroeffentlichungen/DE/Merkblatt/mb_111222_zag.html
9. Законопроект РФ «О цифровых финансовых активах». 25.01.2018. DOI: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810
10. Tax treatment of cryptocurrencies, Australian Government. DOI: <https://www.ato.gov.au/General/Gen/Tax-treatment-of-crypto-currencies-in-Australia-specifically-bitcoin/>
11. Israel Seeks Tax on Bitcoin, Virtual Currency Transactions, The Bureau of National Affairs, 24.01.2017. DOI: <https://www.bna.com/israel-seeks-tax-n73014450141/>

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ИНТЕРНАУКА»

Сборник тезисов научных трудов

XXXIII МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ:
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»

Москва–Астана–Харьков–Вена

«30» августа 2018

Издано в авторской редакции

Адрес: Украина, г. Киев, ул. Павловская, 22, оф. 22

Контактный телефон: +38(044) 222-5-889

E-mail: info@international-science.com

<http://international-science.com>

<http://inter-nauka.com>

Подписано в печать 18.09.2018. Формат 60×84/16

Бумага офсетная. Гарнитура SchoolBookAC. Печать на дупликаторе.

Тираж 100. Заказ № 435.

Цена договорная. Напечатано с готового оригинал-макета.

Напечатано в издательстве ООО «Центр учебной литературы»

Свидетельство про внесения субъекта издательской деятельности в
государственный реестр издателей, изготовителей и распространителей
издательской продукции: Серия ДК № 2458 от 30.03.2006